

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования

«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Департамент «Исторический факультет»
Кафедра истории Древнего мира и Средних веков

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ВЕНЕЦИАНСКАЯ КОЛОНИЯ НЕГРОПОНТ В КОНЦЕ XIV–XV В.:
ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Научный руководитель: Жигалова Наталья Эдуардовна
к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков

подпись

Нормоконтролер: Белоруссова Татьяна Евгеньевна
к.и.н., ст. преподаватель кафедры истории Древнего мира и Средних веков

подпись

Студент группы УГИМ-220001
Романова Александра Анатольевна

подпись

Екатеринбург

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Специфика политической системы венецианской колонии Негропонт в конце XIV–XV в.....	10
ГЛАВА 2. Этносоциальный состав Негропонта под венецианским управлением (конец XIV–XV в.)	21
2.1. Греческое население Негропонта под венецианским управлением (конец XIV–XV в.)	21
2.2. Еврейское население Негропонта под венецианским управлением в конце XIV–XV в.....	30
2.3. Албанское население Негропонта: миграционная политика Венецианской республики в XV в.	36
2.4. Социальные противоречия в Негропонте во время осады 1470 г.	39
ГЛАВА 3. Экономическое значение Негропонта для Венецианской колониальной системы (конец XIV–XV в.)	45
3.1. Торговля, сельское и лесное хозяйство Негропонта в конце XIV–XV в. .	45
3.2. Экономические связи Негропонта с Фессалоникой в конце XIV–XV в..	51
3.3. Экономические связи Негропонта с Аттикой и Беотией в конце XIV–XV в.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	67

ВВЕДЕНИЕ

Латинское завоевание греческого острова Эвбея (который латиняне впоследствии будут называть Негропонт) в XIII в. определило своеобразный вектор развития данной области в период Позднего Средневековья. С одной стороны, Эвбея практически полностью отделилась от старого византийского порядка, к которому долгое время принадлежала и по правилам которого долгое время жила, с другой – она стала активно интегрироваться в сферу итальянского влияния, что, в свою очередь, сформировало в ней своеобразную правовую и социокультурную ситуацию.

Латинский период греческой истории изучается исследователями с XIX в. и интерес научного сообщества к данному периоду не угасает и по сей день. Таким образом, **актуальность** данного исследования заключается в том, что источниковый материал венецианского Негропонта позволяет предметно рассмотреть и проанализировать аспекты, связанные с междивилизационным взаимодействием в сферах управления и экономики, а также проблемы сосуществования различных социальных и этнических групп в едином политико-географическом пространстве.

Объект исследования – венецианская колония Негропонт в конце XIV–XV в.

Предмет – политическое устройство венецианской колонии Негропонт в конце XIV–XV в и социально-экономическая ситуация в венецианской колонии Негропонт в конце XIV–XV в.

Хронологические рамки данного исследования: конец XIV в. – 1470 г., от перехода всего острова под прямое управление Венецианской республики до захвата Негропонта войсками султана Мехмеда II.

Цель работы – выявить особенности политического и социально-экономического развития венецианской колонии Негропонт в конце XIV–XV в.

Задачи:

1. Определить специфику политической системы Негропонта;

2. Охарактеризовать этносоциальную ситуацию в Негропонте под венецианским управлением;
3. Выделить особенности экономической ситуации в Негропонте под венецианским управлением.

Историография. Венецианская колония Негропонт, а также связанные с ней политические, экономические и социальные процессы уже становились предметом исследования ряда отечественных и зарубежных историков.

Сюжеты о переходе Негропонта под венецианское управление, потере Республикой св. Марка этих владений в 1470 г. часто встречаются в общих работах по истории Венеции – это, например, переведенные на русский язык монографии К. Бека¹, Р. Кроули², труды Ф. Лейна³, Дж. Морриса⁴ и многие другие. Между тем подробнее о венецианском Негропонте, особенностях его политического и социально-экономического развития говорили ученые, занимавшиеся историей колоний Республики св. Марка на Востоке: это, например, Ф. Тирье⁵, С. П. Карпов⁶, Н. П. Соколов⁷, Б. Арбел⁸.

К политической истории Негропонта до включения его в венецианскую колониальную систему обращался Дж. Бьюри, в своих исследованиях он делал акцент на интеракциях венецианцев с североитальянскими правителями Эвбеи⁹. Здесь же необходимо упомянуть У. Миллера с его монографией о латинских государствах в Леванте¹⁰, в своем труде он собрал

¹ Бек К. История Венеции / пер. с франц. Е. Морозовой. М., 2002.

² Кроули Р. Венецианская республика. Расцвет и упадок великой морской империи. 1000–1503 / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М., 2015.

³ Lane F. Venice, A Maritime Republic. Baltimore, 1973.

⁴ Morris J. The Venetian Empire: A Sea Voyage. London, 1990.

⁵ Thiriet F. La Romanie vénitienne au Moyen Age. Le développement et l'exploitation du domaine colonial vénitien (XIIe – XVe siècles). Paris, 1959.

⁶ Карпов С. П. Латинская Романия. СПб., 2000.

⁷ Соколов Н. П. Образование Венецианской колониальной империи. Саратов, 1963.

⁸ Arbel B. Venice's Maritime Empire in the Early Modern Period // A Companion to Venetian History, 1400–1797 / ed. E. R. Dursteler. Leiden; Boston, 2013. P. 125–254.

⁹ Bury J. The Lombards and Venetians in Euboea (1205–1303) // The Journal of Hellenic Studies. Vol. 7. P. 309–352; Bury J. The Lombards and Venetians in Euboea (1303–1340) // The Journal of Hellenic Studies. Vol. 8. P. 194–213; Bury J. The Lombards and Venetians in Euboea (1340–1470) // The Journal of Hellenic Studies. Vol. 9. P. 91–117.

¹⁰ Miller W. The Latins in the Levant: A History of Frankish Greece (1204–1566). London, 1908.

обширный фактический материал, в том числе и о политической обстановке в Негропонте в XIII–XV вв.

Из всех эпизодов политической истории Негропонта в историографии достаточно полно представлен эпизод, связанный с падением Негропонта от рук турецких захватчиков в 1470 г. Здесь можно назвать работы М. Филлипидеса¹¹, Л. Фиканти¹², ди Ленна¹³, Ф. Бабинджера¹⁴, С. К. Сеттона¹⁵.

Комплексным исследованием, посвященным конкретно истории венецианского Негропонта, является монография австрийского историка Й. Кодера, где автор впервые подробно остановился на вопросах, связанных с населением и этническим составом города Негропонт и острова Эвбея под венецианским управлением¹⁶. Частично вопросы, связанные со спецификой взаимодействия венецианцев с греческим населением Негропонта, поднимали А. Пападиа-Лала¹⁷, Х. Гаспарис¹⁸. Этноконфессиональную ситуацию в городе Негропонт также рассматривала М. Георгопулу¹⁹, демографическую эволюцию на острове Эвбея в XIII–XV вв. – Д. Якоби²⁰.

¹¹ Phillipides M. Introduction // Mehmed II the Conqueror and the Fall of the Franco-Byzantine Levant to the Ottoman Turks: Some Western Views and Testimonies. Tempe, 2007. P. 1–54.

¹² Ficanti L. La Perdita di Negroponte: Luglio 1470 // Archivio Veneto. 1885. Vol. 23. P. 267–307.

¹³ Di Lenna N. Ricerche intorno allo storico G. Maria Angiolello (degli Anzolelli) patrizio Vicentino // Archivio Veneto Tridentino. 1924. Vol. 5. P. 1–65.

¹⁴ Babinger F. Maometto II, il Conquistatore e l'Italia // Rivista Storica Italiana. Vol. 63. P. 469–505.

¹⁵ Setton K. M. The Papacy and the Levant (1204–1571). Philadelphia, 1978. Vol. 2. The Fifteenth Century.

¹⁶ Koder J. Negroponte: Untersuchungen zur Topographie und Siedlungsgeschichte der Insel Euboia während der Zeit der Venezianerherrschaft. Wien, 1973.

¹⁷ Papadia-Lala A. Society, Administration and Identities in Latin Greece // A Companion to Latin Greece / ed. N. Tsougarakis. Leiden; Boston, 2014.

¹⁸ Gasparis C. Land and Landowners in the Greek Territories under Latin Dominion, 13th–14th Centuries // A Companion to Latin Greece / ed. N. Tsougarakis. Leiden; Boston, 2014.

¹⁹ Georgopoulou M. Venice's Mediterranean Colonies: Architecture and Urbanism. Cambridge, 2001.

²⁰ Jacoby D. The Demographic Evolution of Euboea under Latin Rule, 1205–1470 // The Greek Islands and the Sea, Proceedings of the First International Colloquium held at the Hellenic Institute, Royal Holloway, University of London, 21–22 September 2001. Camberley, 2004. P. 131–179.

Для анализа проблем, связанных с греко-латинскими взаимоотношениями в Негропонте, также имеют значение исследования Р. Дж. Ленерца²¹ и С. В. Близнюк²², посвященные истории островных государств Латинской Романии и политическому, кросс-культурному взаимодействию на этих территориях.

Об экономической ситуации в Негропонте писали уже упомянутые выше Ф. Тирье, Д. Якоби. Для рассмотрения экономических связей Негропонта с Фессалоникой также важны исследования о процессах и событиях, разворачивавшихся в Фессалонике в конце XIV – первой половине XV в. Политическая и социальная ситуация в Фессалонике в это время рассматривалась Т. В. Куц²³, Н. Э. Жигаловой²⁴, Дж. Мелвиллом-Джонсом²⁵, С. Врионисом²⁶.

Следует отметить, что в историографии, посвященной венецианскому Негропонту, еще существуют лакуны. Недостаточно подробно изучена специфика взаимоотношений венецианцев с греческим населением Негропонта в конце XIV–XV в.; нет комплексных работ об экономической ситуации в Негропонте и на Эвбее в конце XIV–XV в.

Источниковую базу исследования составили документальные и нарративные источники. Говоря о документальных источниках, в первую очередь необходимо упомянуть регесты постановлений и сами

²¹ Loenertz R-J. *Les Ghisi. Dynastes Vénitiens dans l'Archipel. 1207–1390.* Venice, 1975.

²² Близнюк С.В. *Короли Кипра в эпоху крестовых походов.* СПб., 2014; Близнюк С.В. *Королевство Кипр и итальянские морские республики в XIII–XV вв.* М., 2016.

²³ Куц Т. В. *Власть и общество в условиях турецкой осады византийской Фессалоники (1383–1387 гг.)* [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. № 10 (74). URL: <https://history.jes.su/s207987840002449-2-1/> (дата обращения: 14.05.2024).

²⁴ Жигалова Н. Э. *Деятельность венецианского правительства Фессалоники по организации обороны города в период османской осады 1422–1430 гг.* // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. № 46 (4). С. 641–646; Жигалова Н. Э. *Социальные противоречия в Фессалонике в период османской осады 1422–1430 гг.* // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 4 (202). С. 112–125.

²⁵ Melville-Jones J. R. *Venice and Thessalonica 1423–1430: the Venetian Documents.* Padova, 2002.

²⁶ Vryonis S. *The Ottoman Conquest of Thessaloniki in 1430 // Continuity and Change in Late Byzantine and Early Ottoman Society / ed. A. Bryer, H. Lowry.* Birmingham, 1986. P. 281–321

постановления венецианского Сената, изданные исследователями Ф. Тирье и К. Сатосом, соответственно.

Три тома регестов под названием «*Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Roumanie*» были изданы Ф. Тирье в 1958 г.²⁷, 1959 г.²⁸, 1962 г.²⁹. Они представляют собой реестр документов, хранящихся в различных фондах Венецианского архива. Эти документы позволяют проследить развитие дипломатической и экономической политики венецианского Сената с 1329 по 1463 гг. Полные постановления Сената, относящиеся к XV в., также издавались К. Сатосом в 1880 г.³⁰, 1882 г.³¹ в сборнике «*Mnēmeia hellēnikēs historias*».

Помимо вышеуказанных постановлений, к документальным источникам, использовавшимся в данной работе, также можно отнести договоры Венеции с «ломбардскими» триархами Эвбеи в начале XIII в.³²

Источниковую базу исследования также составили нарративные источники венецианского происхождения. В первую очередь это сочинение венецианца Джованни-Мария Анджолелло «Воспоминания о падении Негропонта и о том, что было после, вплоть до моего возвращения»³³. В этом произведении подробно описаны осада и захват Негропонта турецкими войсками в 1470 г. Переживший оккупацию города и турецкий плен Джованни-Мария Анджолелло в своем труде живо изобразил последние мгновения Негропонта под венецианским управлением.

²⁷ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Roumanie* / par F. Thiriet. Paris, 1958. Vol. 1. 1360–1399.

²⁸ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Roumanie* / par F. Thiriet. Paris, 1959. Vol. 2. 1400–1430.

²⁹ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Roumanie* / par F. Thiriet. Paris, 1961. Vol. 3. 1431–1463.

³⁰ Sathas K. *Mnēmeia hellēnikēs historias. Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge*. Paris, 1881. Vol. 2.

³¹ Sathas K. *Mnēmeia hellēnikēs historias. Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge*. Paris, 1882. Vol. 3.

³² Loenertz J.-R. *Les Seigneurs Tierciars de Negrepont de 1205 à 1280. Regestes et Documents // Byzantion*. 1965. Vol. 35. P. 235–276.

³³ Angiolo G.-M. *Memoir* / transl. P. A. MacKay. P. 7–29. [Electronic resource] // Yumpu. URL: <https://www.yumpu.com/s/SucHnhxiRj4Hr2Ya> (дата обращения: 04.09.2023).

Источник похожего порядка – сочинение Джакомо Риццардо³⁴, который хоть и не переживал ужасы блокады города, был свидетелем штурма стен Негропонта. Рассказ Риццардо о событиях, развернувшихся в 1470 г., и о топографии Негропонта в основном совпадает с рассказом Анджолелло.

Также в настоящей работе автор обращается к нарративным источникам византийского, греческого происхождения. Например, к историческому сочинению солунского архиепископа Симеона³⁵, описавшего события, развернувшиеся в близлежащей к Негропонту Фессалонике в 1422–1430 гг.

В этой же категории необходимо упомянуть сочинение византийца Сильвестра Сиропула³⁶, который занимал пост великого экклесиарха храма Св. Софии в Константинополе³⁷. Свой труд «Воспоминания» Сиропул посвятил истории Ферраро-Флорентийского собора – и заключенной на нем церковной унии. Эти мемуары были написаны около 1445 г.³⁸ Известно, что 1439 г. Сиропул посетил Эвбею и оставил важные свидетельства об этноконфессиональной ситуации в данном регионе.

Кроме этого, в исследовании используется труд поздневизантийского историка Лаоника Халкокондила³⁹. Сочинение «последнего афинского историка»⁴⁰ и современника падения Константинополя Лаоника Халкокондила представляет собой десяти томный исторический труд

³⁴ Caso ruinoso della Cittade di Negroponte inteso per mi Iacomo Rizzardo scrivano dello spettabil uomo Messer Lorenzo Contarini Sopracomito di una galia grossa di Fiandra // Mehmed II the Conqueror and the Fall of the Franco-Byzantine Levant to the Ottoman Turks: Some Western Views and Testimonies / ed. M. Phillipides. Tempe, 2007. P. 219–247.

³⁵ Symeon of Thessalonica. Λόγος εἰς τὸν ἐν ἀγίοις μέγιστον ἀθλητὴν καὶ μυροβλύτην Δημήτριον ἐν ἱστορίας τύπῳ τὰ νεωστὶ αὐτοῦ γεγονότα διηγούμενος θαύματα // Balfour D. Politico-Historical Works of Symeon Archbishop of Thessalonica (1416/17 to 1429). Wien, 1979. P. 39–69.

³⁶ Сильвестр Сиропул. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438–1439). В 12 частях. СПб., 2010.

³⁷ Пашкин Н. Г. Византия в европейской политике первой половины XV в. (1402–1438). Екатеринбург, 2007. С. 14.

³⁸ Там же.

³⁹ Laonikos Chalkokondyles. The Histories / transl. A. Kaldellis. Cambridge; London, 2014. Vol. 1–2.

⁴⁰ Miller W. The Last Athenian Historian: Laonikos Chalkokondyles // Journal of Hellenic Studies. 1922. Vol. 42. P. 36–49.

«Истории». Созданное между 1466 и 1480 гг., это произведение описывает события с 1298 по 1463/64 г.⁴¹, обращает внимание на возвышение государства турок в указанный период, гибель Византийской империи и постепенное рождение нового порядка в Европе. Между тем определенный интерес у Халкокондила вызывает и Венецианская республика, сведениям об устройстве и организации которой историк уделяет значительную часть четвертого тома «Историй». В конце этого же тома Халкокондил пишет о франкских и латинских завоевателях, распространивших свое влияние на территории Греции – во владениях, находившихся до Четвертого крестового похода в составе Византийской империи.

Определенные сведения для исследования берутся автором из травелогов: путевых заметок итальянского путешественника Николо де Мартони⁴², посетившего Эвбею в конце XIV в., из сочинения кастильского путешественника XV в. Перо Тафура⁴³, а также из записок Вениамина Тудельского⁴⁴.

Методология. Для сравнения, сопоставления и упорядочивания фактологического материала, представленного в источниках разного происхождения, будет использоваться компаративный метод. Для понимания и интерпретации нарративных источников будет использоваться лингвистический анализ. Для определения причин и факторов, воздействовавших на политические, социально-экономические процессы, протекавшие в венецианской колонии Негропонт в конце XIV–XV в., будет использоваться ретроспективный анализ.

---

⁴¹ Бибиков М. В., Красавина С. К. Некоторые особенности исторической мысли поздней Византии / Культура Византии XIII – пер. пол. XV в. М., 1991. С. 295.

⁴² Travellers to Greece and Constantinople: Ancient Monuments and Old Traditions in Medieval Travellers' Tales / transl. J. P. A. van der Vin. Leiden, 1980.

⁴³ Pero Tafur. Travels and Adventures / transl. M. Letts. London, 2004.

⁴⁴ The Itinerary of Benjamin of Tudela / transl. Adler M. N. London, 1907.

ГЛАВА 1. Специфика политической системы венецианской колонии Негропонт в конце XIV–XV в.

Остров Эвбея с административным центром в городе Негропонт был включен в состав колониальных владений Венецианской республики в конце XIV в⁴⁵. Вместе с тем регулярное присутствие венецианцев на острове, в частности, в Негропонте, фиксируется источниками с начала XIII в. в связи с латинскими завоеваниями в Греции, последовавшими за падением Константинополя в 1204 г.

Известно, что Бонифаций I Монферратский, владыка Фессалоники (1204–1207), захватил Эвбею весной 1205 г. и в августе разделил ее на три фьефа, которые пожаловал веронским нобилем: Равано далле Карчери, Пекораро да Меркануово и Джиберто далле Карчери⁴⁶. Обладатели этих владений и их преемники обычно назывались «триархами» – по названию трети острова, которой управлял каждый из них. Из-за своего североитальянского происхождения они считались «ломбардами», и это же название применялось к их подданным⁴⁷. К 1209 г. правитель южного фьефа Равано далле Карчери завладел всем островом⁴⁸ и на короткий период (до 1216 г.) объединил три владения под своим управлением⁴⁹.

Венецианская республика, рассчитывая получить от «ломбардских» триархов потенциальные выгоды и дивиденды, практически сразу же после латинского завоевания Эвбеи связала их с собой договоренностями. Так, уже в 1209 г. Равано далле Карчери присягнул на верность Венеции⁵⁰. В этом же году венецианцы организовали форпост в Негропонте, получив от далле

---

⁴⁵ Карпов С. П. Латинская Романия. С. 31.

⁴⁶ Loenertz J.-R. Les Seigneurs Tierciers de Negrepont de 1205 à 1280. *Regestes et Documents // Byzantion*. Vol. 35. P. 237–238.

⁴⁷ Jacoby D. The Demographic Evolution of Euboea under Latin Rule, 1205–1470. P. 132.

⁴⁸ Lock P. The Franks in the Aegean, 1204–1500. Abingdon, 1995. P. 150.

⁴⁹ Jacoby D. The Demographic Evolution... P. 132.

⁵⁰ Gasparis C. Land and Landowners in the Greek Territories under Latin Dominion, 13th–14th Centuries. P. 77.

Карчери в городе церковь и несколько зданий⁵¹. Можно предположить, что уже в начале XIII в. расположенный на важном водном маршруте Негропонт представлял для Республики св. Марка существенный интерес.

После смерти веронского правителя в 1216 г. выделенные Бонифацием I фьефы вновь стали отдельными политическими единицами. Венецианцы также остались в Негропонте: с этого момента Республику св. Марка на острове стал представлять байло, которому помогали советники⁵². Байло был одновременно дипломатическим агентом Венеции и управляющим непосредственных владений Республики св. Марка в Негропонте⁵³.

В ноябре и декабре 1216 г. байло Пьетро Барбо вновь удалось заключить от имени Венеции договоры с эвбейскими триархами, которые также совместно правили в Негропонте. Эти договоры открывали путь к осуществлению венецианской юрисдикции и обеспечивали исключительное использование венецианских мер и весов на всей территории Эвбеи⁵⁴. Среди венецианских свидетелей первого из этих договоров было три советника – Леонард Виктори, Матео Симитекул, Марко Грити, и два судьи – Бонабель Дандоло и Йоханн Лонго. Наличие этих имен в договоре говорит о том, что в 1216 г. венецианская администрация уже существовала в Негропонте⁵⁵. С XIII в. Венеция также выступала арбитром в спорах между триархами, байло Негропонта, таким образом, исполнял функции верховного судебного органа на острове⁵⁶.

---

⁵¹ Jacoby D. La consolidation de la domination de Venise dans la ville de Négrepont (1205–1390): un aspect de sa politique coloniale // *Bisanzio, Venezia e il mondo franco-greco (XIII–XV secolo)*. P. 155.

⁵² Leduc F.-X. Enhancing Earlier and Managing Later Latin Identity and Power through Women: The Case of 13th-century Euboea // *Liquid and Multiple. Individuals and Identities*. P. 157.

⁵³ Ibid.

⁵⁴ Jacoby D. The Expansion of Venetian Government in the Eastern Mediterranean until the Late Thirteenth Century // *Il Commonwealth veneziano tra 1204 e la fine della Repubblica. Identità e peculiarità / A cura di Gherardo Ortalli*. 2015. P. 100.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ O'Connell M. *Men of Empire: Power and Negotiation in Venice's Maritime State*. Baltimore, 2009. P. 78.

В последующие годы Венецианская республика продолжала расширять свое присутствие и в городе, и на острове. Так, о деятельности венецианцев в Негропонте и на Эвбее в XIII–XIV вв. писал поздневизантийский историк Лаоник Халкокондил: «Задолго до этого [до конца XIV в.] Эвбеей владели ломбарды, но остров захватили венецианцы, когда ломбарды уступили его им по соглашению. После этого венецианцы постепенно продвинулись и захватили всю Эвбею, когда поссорились с ломбардами»⁵⁷. По всей видимости, еще до установления на Эвбее венецианского владычества Республика св. Марка так или иначе вступала в конфликты с триархами и стремилась утвердиться на территории острова.

К 1256 г. Венецианская республика уже создала в Негропонте единый район с экстерриториальным статусом, который, по мнению исследователя Д. Якоби, стал настоящим политическим анклавом внутри столицы Эвбеи⁵⁸. В начале XIV в. статус этого анклава лишь укрепился: Венеция подрывала авторитет триархов, приобретая в Негропонте все больше и больше собственности, предоставляя венецианское гражданство и привилегии подданным триархов, иностранцам, проживавшим в «ломбардском» районе⁵⁹. Несмотря на растущее в течение XIV в. политическое влияние Республики св. Марка на эвбейских правителей, переход всего острова под непосредственное управление Венеции произошел лишь после ухода из жизни триархов Никколо III далле Карчери и Джорджо III Гизи. Смерть первого в 1383 г. позволила венецианцам взять под контроль северную и южную части Эвбеи⁶⁰, кончина второго – окончательно распространить свое господство на всю городскую область Негропонта, а также на всю Эвбею.

Известно, что Джорджо III Гизи умер, не оставив детей, и на смертном одре устно завещал все свои владения Светлейшей. В связи с этим 24 июля

---

⁵⁷ Laonikos Chalkokondyles. *The Histories*. Vol. 1. P. 342–344.

⁵⁸ Jacoby D. *La consolidation de la domination de Venise dans la ville de Négrepont (1205–1390): un aspect de sa politique coloniale*. P. 180–181.

⁵⁹ *Ibid.*

⁶⁰ *Ibid.*

1390 г. Сенат приказал байло Негропонта и его советникам захватить от имени Сеньории часть города и все замки и крепости, принадлежавшие покойному⁶¹. После этого весь остров был прочно интегрирован в венецианскую колониальную систему.

С непосредственным включением всей Эвбеи в состав венецианской колониальной системы в конце XIV в. административный аппарат Негропонта не претерпел фундаментальных изменений. Во главе колонии продолжал стоять байло – должностное лицо, которое назначалось центральным венецианским правительством сроком на два года (иногда меньше)⁶². Между тем по мере возрастания проблем, связанных с политической ситуацией в районе Эгеиды, найти подходящую кандидатуру на роль байло Негропонта становилось все сложнее: в 20-е и 30-е гг. XV в. жалование для этого должностного лица неоднократно повышалось⁶³. Так, в 1432 г. в Сенате говорили: «Никто больше не хочет служить в Негропонте, потому что жалованье, выдаваемое байло, недостаточно: отныне байло Негропонта будут получать в год на 200 дукатов больше»⁶⁴.

Часто на пост байло Негропонта определяли людей с богатым управленческим опытом, тех, кто уже занимал похожие магистратуры в прочих заморских владениях Республики св. Марка: например, Донато ди Фантино до своего назначения на пост байло Негропонта в 1424 г. был ректором и байло Корфу (1415, 1419)⁶⁵, Андреа Капелло до своей службы в Негропонте занимал должность байло Кипра (1421)⁶⁶, Маттео ди Марко Дона

⁶¹ Loenertz, R.-J. *Les Ghisi. Dynastes Vénitiens dans l'Archipel. 1207–1390.* Venice, 1975. P. 181.

⁶² Pedani M. P. *Bailo* // *Encyclopedia of the Ottoman Empire.* New York, 2009. P. 73.

⁶³ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie.* Vol. 2. 1400–1430. P. 258. № 2128.

⁶⁴ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie.* Vol. 3. 1431–1463. P. 19. № 2269.

⁶⁵ O'Connell M. *Men of Empire: Power and Negotiation in Venice's Maritime State.* P. 65.

⁶⁶ *Ibid.* P. 50.

был ректором Ханьи (1421)⁶⁷, и эта практика не ограничивалась лишь вышеперечисленными примерами.

В работе байло помогала группа компетентных чиновников, ответственных за судебные, финансово-экономические, военные дела колонии. Так, при байло Негропонта в конце XIV–XV в. обычно находились два его советника и капитан, также назначавшиеся центральными властями; судьи, *camerarii*, в ведении которых были доходы и казна Негропонта, и многие другие. В некоторых вопросах байло помогал специальный совет, состоящий из самых важных членов колонии (Совет Двенадцати)⁶⁸. Кроме этого, весь правительственный аппарат поддерживала канцелярия⁶⁹.

В источниках конца XIV–XV в. явственнее всего прослеживаются изменения в системе избрания *camerarii*. В 1383 г. двух этих финансовых чиновников избирали непосредственно в Негропонте⁷⁰. В 1402 г. данная процедура несколько трансформировалась: «Один [чиновник] будет назначаться в Венеции Большим советом, оставаться в должности два года и получать 500 иперпиров в год; второй будет выбираться в Негропонте, оставаться в должности только один год, а его жалованье устанавливается в размере 200 иперпиров»⁷¹. Вероятно, такие шаги были предприняты метрополией во избежание случаев злоупотреблений на местах. В 1420 г. число *camerarii* было сокращено: с этого момента на службе в Негропонте находился лишь один казначей, который должен был выполнять свои обязанности с помощью секретаря и одного из советников байло⁷².

Снижение срока чиновничьей службы в Негропонте с 1413 г. вообще стало общим правилом, а не исключением для *camerarii*. По просьбе жителей Негропонта в 1413 г. все местные чиновники колонии, кроме переводчика

⁶⁷ O'Connell M. Men of Empire... P. 52.

⁶⁸ Pedani M. P. Bailo // Encyclopedia of the Ottoman Empire. P. 73.

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie. Vol 1. 1360–1399. P. 160. № 661.

⁷¹ Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol. 2. P. 27–28. № 1057.

⁷² Ibid. P. 183–184. № 1785.

канцелярии и лиц, занимавшихся уголовными делами, должны были заменяться ежегодно; никто в городе и на острове не мог занимать более одной должности в год⁷³. В целом, чиновников из Венеции, высших сановников и назначенцев из метрополии на местах было немного; так или иначе в управление Негропонта было вовлечено местное население колонии: знатные латиняне, франки и, возможно, греки, которые были гражданами или подданными Венецианской республики. Известно, что уже в 1353 г. байло Негропонта мог предоставлять венецианское гражданство всем, кто был готов селиться в стенах Негропонта: «Для блага Негропонта и заселения города байло может предоставить венецианское гражданство всем, кто прибудет для поселения в новых стенах Негропонта, за исключением евреев. Новые граждане будут нести реальные и личные повинности, но пользоваться всеми свободами и привилегиями граждан»⁷⁴.

Известно, что в 1418 г. жители Негропонта были обеспокоены тем, что в колонии многие местные должности отдавались «чужакам». В Сенате по этому поводу говорили: «Нашим правительством Негропонта время от времени предоставляются определенные должности как в городе, так и на острове, и по большей части указанные должности даются и предоставляются иностранным лицам, <...> чужакам, что вызывает величайшее беспокойство и неудовольствие нашей общины Негропонта»⁷⁵. Вероятно, под «чужаками» в этом случае понимали людей, которые не проживали долгое время на острове, но при этом претендовали на какое-то место в административном аппарате Негропонта. Так, еще в 1413 г. делегаты от общины Негропонта просили у центральных властей, чтобы «никто не мог занимать должностей в городе и на острове Негропонт, если он прежде не проживет со своим семейством на территории Негропонта пять лет подряд»⁷⁶.

---

⁷³ Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol. 2. P. 111. № 1475.

⁷⁴ Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol. 1. P. 7. № 260.

⁷⁵ Sathas K. Mnēmeia hellēnikēs historias. Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge. Vol. 3. P. 194.

⁷⁶ Ibid. P. 2.

По всей видимости, в то время вопрос о «чужаках» уже тогда принимал свои очертания. Несмотря на то, что в ответ на эти беспокойства метрополия в 1418 г. предписывала правительству Негропонта отдавать местные должности только «гражданам и верным подданным Негропонта»⁷⁷, проблема нежелательных со стороны общины элементов в управленческой структуре колонии не исчерпала себя и в 30-е гг. XV в.

Так, в 1439 г. жители Негропонта обратились к центральным властям, чтобы урегулировать ситуацию внутри местного совета Негропонта, в котором было невозможно «избежать ошибок и скандалов»⁷⁸, потому что там было много «недостойных ромеев» (под ромеями подразумевались греки. – *А. Р.*)⁷⁹. Для разрешения данного вопроса правительству Негропонта было поручено назначить десять или двенадцать опытных и уважаемых островитян, которые могли бы составить список людей, достойных входить в местный совет⁸⁰. Таким образом, Совет Двенадцати (или Совет Десяти), скорее всего, не был регулярным органом управления и собирался в исключительных случаях. Так, известно, что в 1417 г. «совет из десяти-двенадцати жителей Негропонта» собирался по вопросу сокращения числа греческих священнослужителей⁸¹, а в 1421 г. режиму Негропонта было приказано «выбрать двенадцать граждан, хорошо осведомленных о местных обычаях, которым будет поручено изучить эти и другие обычаи империи Романии; они соберут их, после исправления, в том, который должен быть отправлен в Венецию, чтобы представить на рассмотрение советников дожа и на утверждение Сената»⁸².

Даже из вышеперечисленных эпизодов, связанных с регулярными посольствами представителей общины Негропонта в метрополию, становится понятно, что подобные коммунальные делегации были важным

⁷⁷ Sathas K. *Mnēmeia hellēnikēs historias...* Vol. 3. P. 194.

⁷⁸ *Ibid.* P. 457.

⁷⁹ *Ibid.*

⁸⁰ *Ibid.*

⁸¹ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 2. P. 151. № 1638.

⁸² *Ibid.* P. 189. № 1813.

связующим звеном между центром и периферией. Разбирая прошения жителей колоний, метрополия выводила процесс принятия важных решений из-под тотального контроля колониальной администрации, что, в свою очередь, уменьшало количество злоупотреблений со стороны последней. Это, как правило, нивелировало возможные недовольства со стороны сильных группировок на местах. Венецианская республика была заинтересована в бесперебойной работе своей системы, поэтому довольно чутко реагировала на запросы делегатов, и те, кто мог позволить себе спонсировать поездку в столицу, имели больше шансов, что их проблемы будут услышаны и что их интересы будут определять политику Республики в колонии.

Важно отметить, что гораздо меньшее количество обращений из колоний поступало в метрополию, например, от крестьян, вместе с тем такие прецеденты все же имели место. В этом отношении показательным является случай Пьетро и Анджело Андиочо из Негропонта, которые в 1415 г., после восемнадцатилетней судебной тяжбы, были признаны свободными людьми⁸³. Данный эпизод подробно описан в монографии исследовательницы Моник О'Коннелл: предки Пьетро Андиочо получили свободу в 1312 г., и эта привилегия была зафиксирована в письме к байло Негропонта Николо Веньеру⁸⁴. В 1397 г. байло Негропонта Джованни Альберто постановил, что Пьетро Андиочо на самом деле был вилланом семьи Гизи. Пьетро умер в тюрьме, настаивая, что это не так, а его сын Анджело продолжил судебную тяжбу, пока в 1415 г. в Венеции не вынесли решение в его пользу⁸⁵.

Обратимся более подробно к системе правосудия в Негропонте. Важно отметить, что, включая какие-то владения в состав своей системы Венецианская республика часто признавала предшествующие венецианскому правлению правовые механизмы и институты⁸⁶. В этом отношении

---

⁸³ O'Connell M. *Men of Empire...* P. 89.

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ Arbel B. *Venice's Maritime Empire in the Early Modern Period.* P. 156.

перешедший под власть Республики св. Марка Негропонт не был исключением.

Негропонт прошел через период феодального латинского правления, прежде чем оказаться под властью венецианцев. Тем не менее, местное право, кодифицированное в ассизах Романии, продолжило применяться и после венецианского приобретения Негропонта. В Негропонте ассизы Романии предусматривали судебную компетенцию лордов и землевладельцев в их собственных округах⁸⁷. Венецианская политика уважала местные обычаи, оставляя за собой уголовную юрисдикцию⁸⁸.

В предписаниях байло после 1393 г., говорилось, что они должны были принимать политические и судебные решения в Негропонте «согласно обычаю»⁸⁹; если обычай отсутствовал, они должны были руководствоваться своей совестью или наиболее правильными обычаями Империи «*usus Imperii Romaniae*», которые они могли найти⁹⁰. Важно отметить, что байло и его советникам в выполнении их судебных обязанностей помогали сначала три, а затем два местных выборных судьи⁹¹.

Несмотря на заданный центральными властями Венеции вектор на сохранение правовой преемственности, на вовлеченность местных жителей в судопроизводство, в начале XV в. все же наблюдается некоторое напряжение в данном отношении между венецианскими ректорами и местными жителями. Об этом говорят повторяющиеся прошения от представителей общины Негропонта в Венецию. Например, в 1412 г. можно найти такой ответ Сената на подобный запрос: «Ответим, что мы приказали нашим ректорам, которые были там и есть, чтобы они управляли в соответствии с их [обычаями] использованием, а там, где не удастся, в соответствии с долгом их совести, и поэтому мы намерены, чтобы это соблюдалось. И поэтому, хотя мы

---

⁸⁷ O'Connell M. *Men of Empire...* P. 78.

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ Ibid.

⁹¹ Ibid.

и считаем это излишним, но для довольства самих наших подданных, напишем об этом нашим ректорам, чтобы, как было сказано, они более эффективно соблюдали это»⁹².

В 1421 г. Венеция повторила приказ применять местные законы и обычаи Негропонта. Тогда же Венеция приказала байло острова созвать совет из двенадцати жителей, которые должны были собрать «обычаи Романской империи» и отправить этот сборник в Венецию для утверждения: «Приказ правительству Негропонта выбрать двенадцать граждан, хорошо осведомленных о местных обычаях, которым будет поручено изучить эти и другие обычаи империи Романии, они соберут их после исправления в том, который должен быть отправлен в Венецию, чтобы представить его на рассмотрение советников дожа и на утверждение сената»⁹³. По всей видимости, сложности венецианских властей во взаимодействии с местным населением Негропонта выявили несовершенства и несостыковки в уже имеющихся законах и побудили центральную власть Республики св. Марка создать более точный и полный свод.

Важно отметить, что окончательная редакция этого свода была готова лишь в 1451 г., и тогда венецианский Сенат с неохотой одобрил результаты тридцатилетней деятельности жителей Негропонта: так как во многих аспектах содержание этого свода расходилось с текстом другого тома, который уже какое-то время служил венецианским сенаторам юридической основой для принятия решений⁹⁴.

Таким образом, в конце XIV – начале XV в., в первые годы после перехода Негропонта под непосредственное управление Венеции, центральная власть Республики св. Марка бдительно наблюдала за настроениями внутри новоиспеченной колонии. Кажется, особенно чутко она реагировала на возможные злоупотребления со стороны местной администрации. Так, в это время снизился срок чиновничьей службы для

---

⁹² Sathas K. *Mnēmeia hellēnikēs historias...* Vol. 3. P. 2.

⁹³ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 2. P. 189. № 1813.

⁹⁴ *Ibid.* P. 164–165. № 2851.

всех должностей, изменилась система избрания финансовых чиновников, была прекращена практика назначения на местные должности «чужаков». Довольно оперативно центральные власти реагировали и на повторяющиеся прошения от представителей общины Негропонта о несоблюдении судьями и ректорами колонии местных обычаев. Вероятно, все это делалось, чтобы свести к минимуму возможные волнения в среде сильных местных группировок, которые еще совсем недавно жили при других – «ломбардских» – правителях. Следует добавить, однако, что изменения в административном аппарате Негропонта не ограничились лишь вышеуказанными нововведениями. Самой значительной модификацией стало дарование Совету Двенадцати права контролировать состав местного совета колонии.

ГЛАВА 2. Этносоциальный состав Негропонта под венецианским управлением (конец XIV–XV в.)

2.1. Греческое население Негропонта под венецианским управлением (конец XIV–XV в.)

В конце XIV–XV в. греки, как и латиняне, оставались основным этническим, религиозным и культурным элементом, локализованным в городских и сельских пространствах венецианской колонии Негропонт. Тем не менее, сведения о присутствии греческого населения в данном регионе, по сравнению со сведениями о нахождении и жизнедеятельности тех же латинян в Негропонте–Эвбее, чрезвычайно обрывочны и скудны. Так, известно, что в конце XIV в. главный город венецианской колонии – одноименный Негропонт – был «густонаселен франками и греками»⁹⁵; такие сведения можно найти в путевых заметках итальянского путешественника Николо де Мартони, который посетил Эвбею в 1395 г.

Этим словам о значительной популяции греков в стенах Негропонта вторит и Анонимная хроника Барберини. Говоря уже о захвате Негропонта и Эвбеи султаном Мехмедом II в 1470 г., анонимный хронист пишет: «Затем он [Мехмед II] снова начал войну против венецианцев и отправился в город Эврип (одно из греческих названий Негропонта – *A. P.*), который находился под властью венецианцев. Эврип – сильный город, хорошо укрепленный, и в нем проживало много людей, как франков, так и ромеев [греков]»⁹⁶. В свою очередь, кастильский путешественник Перо Тафур, который проезжал мимо Эвбеи в 1438 г., писал, что остров «управляется венецианцами»⁹⁷, но при этом «населен греками»⁹⁸.

Несмотря на то, первые два источника определенно связывают присутствие греков в Эвбее с его городским центром, следует отметить, что,

---

⁹⁵ Travellers to Greece and Constantinople: Ancient Monuments and Old Traditions in Medieval Travellers' Tales. P. 618.

⁹⁶ Цит. по: Phillipides M. Introduction // Mehmed II the Conqueror and the Fall of the Franco-Byzantine Levant to the Ottoman Turks: Some Western Views and Testimonies. P. 36–37.

⁹⁷ Pero Tafur. Travels and Adventures. P. 152.

⁹⁸ Ibid.

скорее всего, значительная часть греческого населения (в частности, греческих архонтов) в это время все же проживала за пределами г. Негропонт – в сельских районах острова.

Несомненно, основной отток греческого населения, и в первую очередь греческих архонтов, из города произошел в начале XIII в. – в первые годы после латинского завоевания Эвбеи: в это время лишенные политической власти и городского имущества одни эвбейские архонты решительно покидали остров, другие, как это уже было замечено ранее, – мигрировали из городского центра Эвбеи в его сельские регионы⁹⁹. Можно предположить, что какая-то часть греков все же осталась жить в уже «ломбардском» Негропонте и в прочих городах теперь латинского острова: выразить эту оставшуюся греческую составляющую в четких количественных показателях на основании сохранившихся источников, однако, не представляется возможным.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что оставшиеся греческие архонты Эвбеи подобно греческим архонтам Пелопоннеса, так или иначе, были интегрированы в феодальную систему, привнесенную латинскими завоевателями¹⁰⁰. Как уже известно, в марте 1209 г. Равано далле Карчери присягнул на верность Венецианской республике. Этот акт сопровождался документом, который гласил, что люди Равано – латиняне и греческие властители (*magnates Greci*) Эвбеи должны поклясться в верности Венеции: «Равано заставит властителей (*magnates*) острова как латинян, так и греков, принести клятву верности дожу»¹⁰¹. Таким образом, кажется, что завоеватели ставили греческих землевладельцев на одну ступень с новоявленными латинянами. Косвенно подразумевается, что важное положение греческих землевладельцев среди местного населения было признано (именно поэтому от них требовалась клятва верности), и что кто-то из греческих архонтов

⁹⁹ Jacoby D. The Demographic Evolution... P. 135.

¹⁰⁰ Ibid. P. 134.

¹⁰¹ Loenertz J.-R. Les Seigneurs Tierciers de Negrepoint de 1205 à 1280... Vol. 35. P. 240.

сумел сохранить свои земли¹⁰². Несмотря на это, греки «ломбардского» Негропонта, по всей видимости, не занимали видных административных должностей и не играли яркой роли в новом политическом образовании в отличие от греков франкского Ахейского княжества на Пелопоннесе¹⁰³. Исследователь Д. Якоби также предполагает, что косвенным подтверждением деятельности греческих архонтов в Негропонте служат семь небольших греческих церквей, построенных и украшенных между 1303 и 1311 г. в районе Кими, в центральной части Эвбеи, предположительно, одним мастером; по мнению ученого, эти работы, скорее всего, были заказаны архонтами¹⁰⁴.

По всей видимости, с переходом Негропонта под прямую власть Венеции в конце XIV в. положение греческого населения (прежде всего, греческих землевладельцев) не изменилось радикально. Во многом это было связано с тем, что территория Эвбеи, подобно территориям Корфу, Тиноса, Миконоса и Парга, была передана под венецианское владычество с согласия ее жителей¹⁰⁵. Такой мирный переход Негропонта от «ломбардских» триархов к Республике, в общем-то, и обусловил сохранение статуса-кво: под непосредственным управлением венецианцев земли Эвбеи так и остались в руках их первоначальных владельцев – уже проживавших в Негропонте греков и латинян¹⁰⁶. «Все феодалы, обязанные платить подати триархам, отныне будут платить ее Венецианской республике» – такие сведения можно найти в постановлении венецианского Сената в 1392 г.¹⁰⁷ – после кончины последних «ломбардских» триархов Эвбеи Никколо III далле Карчери (1383) и Джорджо III Гизи (1390). Важно также подчеркнуть, что остальная подавляющая часть коренного греческого населения при венецианцах, как и

---

¹⁰² Gasparis C. Land and Landowners in the Greek Territories under Latin Dominion... P. 77.

¹⁰³ Jacoby D. The Demographic Evolution... P. 134.

¹⁰⁴ Ibid. P. 135.

¹⁰⁵ Papadia-Lala A. Society, Administration and Identities in Latin Greece... P. 129.

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie. Vol. 1. 1360–1399. P. 194. № 811.

при «ломбардах», оставалась безземельными крестьянами, обрабатывающими земли латинян¹⁰⁸.

В конце XIV – начале XV в. венецианцы, кажется, достаточно лояльно относились к участию греков и в управленческих структурах Негропонта. Об определенной степени вовлеченности греческого населения в политические дела общины Негропонта говорит несколько свидетельств. Как уже было отмечено, посольства от общины (*universitas-communitas*¹⁰⁹) Негропонта с просьбами к венецианскому Сенату были частым явлением в XV в.

В контексте изучаемого вопроса, однако, интересно посольство в Венецию, предпринятое представителями Негропонта в феврале 1416 г.: их поездка в метрополию в этот раз была связана с последствиями жуткого разграбления острова османами и захватом ими в плен 1500 жителей Эвбеи¹¹⁰. Показательно, что одним из отправленных от общины послов был человек по имени Димитрий Евгенико. Имя этого посла наводит на мысль о том, что он был греком, а его роль в качестве делегата от негропонтской общины – на то, что он занимал не последнее место в административном аппарате Негропонта; возможно, в 1416 г. он представлял перед венецианским Сенатом интересы греческого населения колонии, безусловно, пострадавшего от рук турок, наравне с другим послом Негропонта – латиняном Джакомато да Санто.

Более ярким свидетельством наметившейся тенденции, тем не менее, является другой эпизод. Известно, что в 1420 г. венецианский советник сэра Руджеро Руццини выступил перед Сенатом Республики св. Марка с такими словами: «С некоторого времени <...> стало обычным, что наше правительство Негропонта позволяет грекам входить в советы отсюда и избираться в число мудрецов, назначенных для нашей общины в Негропонте»¹¹¹. После этого Руццини предложил пресечь данную практику –

¹⁰⁸ Papadia-Lala A. *Society, Administration and Identities in Latin Greece...* P. 128.

¹⁰⁹ *Ibid.* P. 123.

¹¹⁰ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 2. 1400–1430. P. 140. № 1598.

¹¹¹ Sathas K. *Mnēmeia hellēnikēs historias...* Vol. 3. P. 215.

запретить участие греческих резидентов Негропонта в работе местного совета, также запретить им избираться на какие-либо административные должности, кроме канцелярских¹¹². Наказание за неисполнение данного правила, по Руццини, – штраф в сто дукатов¹¹³. Показательно, что сенаторы все же не поддержали это предложение: оно было отвергнуто большинством голосов.

Вопрос об участии греков в местном совете Негропонта вновь был поднят в 1439 г. Тогда жители колонии обратились к центральным властям Венеции, чтобы урегулировать ситуацию, сложившуюся вокруг этой управленческой структуры. В местном совете, по словам делегатов, было невозможно «избежать ошибок и скандалов»¹¹⁴, потому что там было много «недостойных ромеев»¹¹⁵. Для разрешения данной ситуации правительству Негропонта было поручено собрать Совет Двенадцати – орган, который мог контролировать состав местного совета¹¹⁶, и который с этого момента мог препятствовать вхождению в него негодных местной администрации элементов. Трудно с уверенностью говорить о степени вовлеченности греческого населения в политические дела Негропонта после 1439 г.: в источниках второй половины XV в. нет каких-то явных свидетельств об участии греков в административном аппарате колонии.

Говоря о специфике греко-венецианского взаимодействия на Негропонте в конце XIV–XV в., необходимо также затронуть вопросы, связанные с состоянием местного греческого духовенства Эвбеи, с политикой Республики св. Марка по отношению к нему в данный период. В первую очередь следует отметить, что еще в начале XIV в. православный клир Негропонта перешел в подчинение римско-католическому патриарху Константинопольскому, чья резиденция после восстановления Византийской

---

¹¹² Sathas K. *Mnēmeia hellēnikēs historias...* Vol. 3. P. 215.

¹¹³ *Ibid.*

¹¹⁴ *Ibid.* P. 457.

¹¹⁵ *Ibid.*

¹¹⁶ *Ibid.*

империи находилась на Эвбее¹¹⁷. Также известно, что через какое-то время после вышеупомянутого события греческое духовенство Негропонта взяло на себя обязательство ежегодно уплачивать пятьдесят иперпиров латинскому епископу Негропонта и его преемникам, чтобы ему было разрешено продолжать свою литургическую миссию на острове¹¹⁸, «чтобы им [греческим священникам] больше не мешали»¹¹⁹. По всей видимости, какое-то время греки исправно выплачивал подати, пока в конце XIV в. религиозная ситуация на Негропонте не обострилась, и православные священники не вступили в конфликт с представителями римско-католического патриархата, с папскими агентами и не были вынуждены искать защиты у Республики св. Марка.

Так, в ноябре 1383 г. представитель греческих священнослужителей Негропонта обратился в венецианский Сенат с петицией: в ней местное духовенство Негропонта жаловалось на то, что агенты римско-католического патриархата и папские сборщики притесняли греческое население и вымогали у православных священников как можно больше податей: «Верные подданные светлости обременены со стороны представителей патриархатов, которых каждый день направляют в эти края, несомненно и несправедливо [греческие священнослужители] подвергаются <...> преследованиям»¹²⁰. По всей видимости, обострившаяся на Эвбее религиозная ситуация была следствием Великого раскола 1378 г. и того, что католическая церковь стала возглавляться двумя конкурирующими между собой папами. Исследователь Ф. Тирье предполагает, что количество папских агентов и сборщиков в Негропонте было настолько значительным из-за того, что их посылали сразу

¹¹⁷ Карпов С. П. Латинская Романия. С. 31.

¹¹⁸ Thiriet F., Wirth P. La politique religieuse de Venise a Négrepont à la fin du XIVe siècle // Byzantinische Zeitschrift. 1963. Bd. 56 (2). S. 301.

¹¹⁹ Texte de la pars présentée aux sénateurs. MCCCLXXXIII^o, die XIII° novembres; indictione septima. Dominus et consilarii // Thiriet F., Wirth P. La politique religieuse de Venise a Négrepont à la fin du XIVe siècle // Byzantinische Zeitschrift. 1963. Bd. 56(2). S. 297–298.

¹²⁰ Texte de la pars présentée aux sénateurs... S. 298.

два борющихся за доходы католического христианства владыки – папа Урбан VI из Рима и папа Климент VII из Авиньона¹²¹.

Интересно, что в сложившейся ситуации венецианские сенаторы практически единогласно поддержали прошение греков. Сенат «приказал режиму Негропонта прекратить эти действия и защитить греческих священников»¹²². Такое решение, в целом, соответствовало политической линии Венеции в конце XIV в.: после окончания войны Кьоджи и заключения Туринского договора (1381 г.) Республика св. Марка, кажется, с удвоенной силой стала распространять свое влияние на еще не подвластные ей греческие земли Восточного Средиземноморья. Например, в это же время венецианцы начали переговоры с жителями Корфу о переходе этого острова под протекторат Республики¹²³, а на Пелопоннесе – устремили свой взор на города Аргос и Нафплион¹²⁴. Таким образом, можно предположить, что в это время Венеция пыталась предстать перед греческим населением данных территорий (а также перед греческим населением еще «ломбардской» Эвбеи) как его единственный защитник. В общем-то, кажется, что Венецианской республике это удавалось.

Например, в своей петиции в 1383 г. греческие священнослужители ссылались на венецианских чиновников Негропонта как на справедливых защитников, предложивших засвидетельствовать все то, что было написано в прошении, в том числе зафиксировать случаи притеснений и нападений от представителей римско-католического патриархата: «И об этом ваша светлость сможет получить полные сведения от ректоров, которые были до сих пор (т.е. от уже бывших ректоров. – *A. P.*). На эту просьбу благородные люди сэр Леонардо Дандоло, солдат и прокуратор, и сэр Доменико Мичиэль, который был байло и капитаном Негропонта, а также сэр Никколо Полани и

¹²¹ Thiriet F., Wirth P. La politique religieuse de Venise a Négrepont à la fin du XIVe siècle. S. 301.

¹²² Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol. 1. 1360–1399. P. 161. № 663.

¹²³ Nicol D. M. Byzantium and Venice: A Study in Diplomatic and Cultural Relations. Cambridge, 1988. P. 324.

¹²⁴ Ibid. P. 336.

сэр Мойсе Мичиэль, советники, <...> говорили, что содержание упомянутого прошения справедливо и разумно»¹²⁵.

После смерти последних «ломбардских» триархов и укрепления позиций Республики св. Марка на острове в конце XIV в. Венеция, кажется, продолжила защищать проживающих под ее администрацией греческих священнослужителей. Во всяком случае источники XV в. не сообщают о похожих прошениях, связанных с притеснениями православного клира в Негропонте. Вместе с тем можно сказать, что сами венецианцы в начале XV в. все же опасались усиления позиций греческого духовенства на острове. Так, известно, что в 1416 г. в Сенате беспокоились о возросшем количестве греческих священнослужителей в данном регионе: «Ибо их сверх необходимого числа, сверх предела»¹²⁶. Байло Негропонта было приказано созвать комиссию из десяти-двенадцати граждан колонии, которые должны были проанализировать сложившуюся там ситуацию и определить «количество пресвитеров и пап, достаточное для совершения божественных праздников в земле названной»¹²⁷. Число греческих священнослужителей Негропонта, таким образом, сокращалось Республикой св. Марка до минимально необходимого и потенциально неопасного.

Как уже было отмечено, в целом, после 1383 г. местное греческое духовенство Эвбеи существовало на острове в относительном спокойствии. Возможно, такое положение дел было обусловлено вмешательством венецианцев, которые не видели выгод в чрезмерном притеснении православного клира, а, вероятно, сложившаяся конъюнктура была связана с окончанием Великого раскола, а также с продолжительными переговорами о потенциальной унии православной и католической церковью в первой трети XV в.¹²⁸ Однако известно, что церковная уния встретила на Эвбее почти

¹²⁵ Texte de la pars présentée aux sénateurs... S. 298.

¹²⁶ Sathas K. Mnēmeia hellēnikēs historias... Vol. 3. P. 153.

¹²⁷ Ibid.

¹²⁸ Koder J. Negroponte: Untersuchungen zur Topographie und Siedlungsgeschichte der Insel Euboia während der Zeit der Venezianerherrschaft. Wien, 1973. S. 58.

обычную двойственную реакцию: когда византийский император Иоанн VIII Палеолог посетил Негропонт на обратном пути в Константинополь в декабре 1439 г., там состоялась торжественная процессия представителей обеих конфессий, а затем греческая литургия в латинской епископальной церкви города¹²⁹. Участник Ферраро-Флорентийского собора, византиец Сильвестр Сиропул в своем сочинении «Воспоминания» так описывает данное событие: «В этот момент греки и латиняне, шедшие парами, снова совершили процессию под председательством епископа Митиленского, который служил в латинской церкви»¹³⁰.

Вместе с этим Сиропул замечает, что православный клир Негропонта был не очень доволен сложившейся ситуацией по ряду причин: «Наши священники на острове были очень огорчены и говорили нам: “Какой большой вред вы нам причинили! Латиняне настаивали на том, чтобы праздновать в наших церквях, а мы отвергли их как раскольников. Теперь они будут приходить без разбора по утрам и совершать богослужения, когда им вздумается, а мы не посмеем и рта раскрыть. Мы только будем следить за тем, чтобы литургия не совершалась в один и тот же день. Но если они захотят, то, празднуя каждый день, они полностью лишат нас возможности делать это”»¹³¹. Так, несмотря на отсутствие ярких эпизодов, связанных с нападками на греческий клир Негропонта в XV в., можно говорить о том, что, антагонизм между местными православными священниками и римско-католическим патриархатом явно не угасал.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в конце XIV–XV в. Венецианская республика проводила двойственную политику в отношении греческого населения Негропонта. Вероятно, эта двойственность была обусловлена тем, что греки все еще составляли значительную часть населения города и острова, так что пытавшиеся мирно утвердиться в еще

¹²⁹ Koder J. Negroponte: Untersuchungen zur Topographie und Siedlungsgeschichte der Insel Euboia während der Zeit der Venezianerherrschaft. S. 58.

¹³⁰ Сильвестр Сиропул. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе... С. 312.

¹³¹ Там же.

недавно «ломбардской» Эвбее венецианцы не могли игнорировать интересы этой обширной этнорелигиозной группы. Яркий пример – покровительство греческим священнослужителям в конце XIV в.

Также следует учитывать фактор османской угрозы. В конце XIV–XV в. Негропонт оставался одним из последних оплотов христианства в Эгеиде, в условиях турецкой опасности Венеция не могла позволить себе открытую демонстрацию враждебности по отношению к своим христианским подданным. По всей видимости, по этой же причине центральная власть Венеции до определенного момента не препятствовали вхождению греков в местный совет Негропонта. Кроме этого, Республика св. Марка явно не опасалась зарождения сильной оппозиции в среде греческих элит Эвбеи, поэтому до 30-х гг. XV в. допускала ее до невысоких управленческих структур колонии.

2.2. Еврейское население Негропонта под венецианским управлением в конце XIV–XV в.

Этнический состав Негропонта в конце XIV – XV в. не ограничивался лишь латинянами и греками: немногочисленной, но заметной составляющей городских центров этой и многих других венецианских колоний были евреи. Как и греки, евреи Негропонта, по всей видимости, проживали в городе (византийском Эврипе) еще до появления и обоснования в нем «ломбардов» и венецианцев. Известно, что уже путешественник Вениамин Тудельский, странствовавший по Леванту в конце XII в., писал в своем сочинении: «Из Фив можно за день доехать до Эгрипо, большого города на берегу моря, куда со всех концов съезжаются купцы. Там живет около 200 евреев (возможно, имеется в виду не 200 человек, а 200 глав семейств. – *A. P.*), во главе которых стоят р. Элия Псалтирь, р. Эмануэль и р. Калеб»¹³².

Несомненно, после латинского завоевания евреи сохранили свое присутствие в Негропонте: сперва под господством триархов, затем и под

---

¹³² The Itinerary of Benjamin of Tudela. P. 10.

управлением венецианцев, расширявших свое влияние в городе с 1211 г.¹³³. Это долгосрочное пребывание евреев в Негропонте (как и в прочих венецианских колониях) было обусловлено заинтересованностью Республики св. Марка в их фискальном, экономическом потенциале. Даже спустя два столетия после латинского завоевания в венецианском Сенате так говорили об евреях заморских колоний: «Необходимо найти деньги для наших нынешних дел, и было бы уместно не прикладывать руку к кошельку наших граждан, но также помочь себе средствами наших еврейских подданных (в данном случае еврейских подданных Негропонта, Крита, Корфу и Истрии. – *A. P.*)»¹³⁴.

Известно, что все евреи города Негропонт, как и в византийский период, проживали вместе в одном квартале¹³⁵. В XIII в. этот иудейский район располагался в южном предместье Негропонта¹³⁶. К середине XIV в., однако, эта ситуация изменилась: «[Евреи] в древности жили за пределами города Негропонт, где их грабили и брали в плен турки, так что позднее они поселились в самом городе», – такие сведения можно найти в документе венецианского Сената¹³⁷. В этом же документе сообщается, что в 1355 г. власти закрепили существующую практику и официально разрешили евреям проживать внутри укрепленного Негропонта – в «безопасном месте»: небольшом квартале, отделенном от остальной части города, т. е. христианских жителей, стеной¹³⁸. В 1359 г. венецианский Сенат также принял ряд мер в пользу иудеев Негропонта: «В частности, они были освобождены от караульной службы, которую несли каждую пятницу на крепостных валах, что приводило к частым стычкам с христианской стражей; они также могли

¹³³ Jacoby D. *The Demographic Evolution...* P. 132.

¹³⁴ Sathas K. *Mnēmeia hellēnikēs historias...* Vol. 3. P. 409.

¹³⁵ Jacoby D. *The Demographic Evolution...* P. 160.

¹³⁶ Georgopoulou M. *Venice's Mediterranean Colonies: Architecture and Urbanism.* P. 201.

¹³⁷ Sathas K. *Mnēmeia hellēnikēs historias...* Vol. 3. P. 279–280.

¹³⁸ *Ibid.*

ходить за пределы города в свою синагогу, поскольку закон запрещал им совершать богослужения в самом городе»¹³⁹.

В XV в. политика Венецианской республики в отношении евреев Негропонта несколько ужесточилась. Так, в 1402 г. венецианские власти приказали перекрыть большинство входов в еврейский квартал: «Написано и приказано упомянутому правительству Негропонта, что он [еврейский квартал] должен быть полностью обнесен стеной, закрыт»¹⁴⁰. Венецианская администрация города, по приказу Сената, должна была «держатъ закрытыми все упомянутые ворота и не позволять им открываться, за исключением трех главных ворот Джудекки»¹⁴¹. В этом же приказе Сенат постановил, что в будущем любое приобретение евреями земли в городе или за его пределами на острове будет считаться незаконным (исключением оставался еврейский квартал)¹⁴². Эти предпринятые Венецианской республикой шаги, по всей видимости, были реакцией на демографический рост иудейского населения Негропонта в конце XIV в.

Увеличение численности евреев в Негропонте, их экспансия (по крайней мере, жилищная) за пределы установленных венецианцами границ – прослеживается и в первой трети XV в. Известно, что в 1440 г. эта проблема вновь была обозначена властями Республики св. Марка, в Сенате говорили, что несмотря на запреты 1402 г., а затем и 1423 г., часть еврейского населения продолжала жить и занимать дома за границами иудейского квартала¹⁴³.

Таким образом, в 1440 г. сенаторы встали перед сложным выбором: с одной стороны, было очевидно, что присутствие евреев в Негропонте, их активная вовлеченность в торговую деятельность колонии приносили пользу благосостоянию Венецианской республики, а жесткие ограничения и притеснения (необходимо учитывать, что с 1439 г. еврейская община уже

¹³⁹ Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol. 1. 1360–1399. P. 92. № 346.

¹⁴⁰ Sathas K. Mnēmeia hellēnikēs historias... Vol. 2. P. 84.

¹⁴¹ Ibid.

¹⁴² Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol. 2. 1400–1430. P. 28. № 1057; Georgopoulou M. Venice's Mediterranean Colonies... P. 201.

¹⁴³ Sathas K. Mnēmeia hellēnikēs historias... Vol. 3. P. 464.

была обложена чрезвычайными налогами¹⁴⁴) могли спровоцировать эмиграцию состоятельных иудеев на территории с более выгодными условиями жизни, с другой – выход еврейского населения за пределы их квартала, его потенциальное посягательство на христианские дома и земли казались венецианцам реальной проблемой, с которой было необходимо справляться всеми доступными способами.

В конце концов, Сенат решил расширить территорию еврейского квартала, включив в него дома, которые уже много лет арендовались и заселялись евреями¹⁴⁵; расширенный иудейский район, таким образом, стал включать в себя территорию «до башни Спилона и дома Ребели Бона»¹⁴⁶. За пределами этих границ, по новому постановлению, евреи не могли ни снимать, ни занимать дома, санкция за невыполнение этих указаний – штраф в 500 дукатов и вечное изгнание из Эвбеи; также, в соответствии с вышеуказанным постановлением, расширенный иудейский квартал должен был быть вновь обнесен стенами за счет еврейской общины¹⁴⁷.

В следующее двадцатилетие после расширения данного квартала в среде еврейского населения Негропонта, однако, уже не наблюдается привычной положительной демографической динамики и миграционного прироста.

Например, из ответа венецианского Сената делегатам еврейской общины Негропонта в 1452 г. становится ясно, что к этому моменту свое существование прекратили иудейские общины в двух других крупных городах Эвбеи: «Евреи объяснили, что раньше существовало три джудекки в Негропонте, в Каристосе и в Ореосе; но две последние были опустошены пиратами и, прежде всего, каталонцами, и делегаты просят уменьшить налоги и сборы, которые остались для одной общины такими же, какими они были

---

¹⁴⁴ Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol. 3. P. 93. № 2492.

¹⁴⁵ Jacoby D. The Demographic Evolution... P. 163.

¹⁴⁶ Sathas K. Mnēmeia hellēnikēs historias... Vol. 3. P. 464.

¹⁴⁷ Ibid.

для трех. На это был дан ответ, что обстоятельства не позволяют снизить размер взносов»¹⁴⁸.

Очевидно, численность еврейского населения снижалась не только в Каристосе и в Ореосе, но и в самом Негропонте. Во многом это было связано с тем, что оставшиеся евреи с трудом справлялись с наложенными на них податными обязательствами. Во-первых, с 1414 г. ежегодные выплаты от еврейской общины Негропонта стали составлять 1000 иперпиров. Еще в начале XV в. эта сумма казалась евреям тяжелой повинностью: «Представитель еврейской общины, объяснив, что его единоверцы бедны, <...> добился, чтобы 1000 иперпиров выплачивались двумя полугодовыми частями»¹⁴⁹.

Во-вторых, с 1439 г. еврейские общины венецианских колоний – в данной ситуации Негропонта, Крита, Корона и Модона, Корфу – были обязаны платить Республике св. Марка чрезвычайные налоги, которые шли на войну в Ломбардии¹⁵⁰. Для иудеев Негропонта этот чрезвычайный налог составлял 1500 дукатов¹⁵¹. В-третьих, помимо прочего, правительство Негропонта также взимало с евреев какие-то дополнительные незаконные подати: «Еврейские делегаты протестовали против чрезмерных и незаконных сборов, взимаемых с них солдатами Режима и магистром юстиции: эти практики и вымогательства должны были прекратиться, о чем был уведомлен байло Негропонта»¹⁵².

Оттоку иудейского населения также могли способствовать и вспышки чумы в городе (возможно, на всем острове) в 1448 г., 1458 г. По сведениям Д. Якоби, многие из этих обстоятельств привели к тому, что большинство состоятельных евреев, проживавших в Негропонте, продали свои дома и покинули Эвбею, так что там осталось лишь четыре богатые семьи, а

¹⁴⁸ Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol. 3. P. 175. № 2887.

¹⁴⁹ Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol. 2. P. 128. № 1548.

¹⁵⁰ Ibid. P. 93. № 2492.

¹⁵¹ Ibid.

¹⁵² Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol. 3. P. 175. № 2887.

остальные евреи были бедняками¹⁵³. По всей видимости, осознав губительность своей политики, Венецианская республика отменила чрезвычайный налог для евреев Негропонта в 1458 г.¹⁵⁴. Однако было уже поздно: еврейская община Негропонта в последние годы венецианского управления так и не вернулась к показателям первой половины XV в. ни по своей численности, ни по степени экономической активности.

Некоторые сведения об еврейском квартале еще венецианского Негропонта можно найти в сочинении уже упомянутого Джованни-Мария Анджолелло. Так, именно из его труда известно, что редут Буркос, протянувшийся вдоль еврейского квартала, был одной из целей османской артиллерии во время осады Негропонта султаном Мехмедом II: «Артиллерия окружила весь город, так что стены не могли ей противостоять и во многих местах превратились в руины. То же самое произошло и с редутом Буркос у пределов Джудекки»¹⁵⁵. Между тем о судьбе уже немногочисленного еврейского контингента в этом квартале во время захвата города ни Анджолелло, ни какой-либо другой источник не сообщает.

Подводя итог к данному параграфу, необходимо отметить, что до 40-х гг. XV в. венецианские власти пытались поддерживать баланс в их непростых отношениях с еврейской общиной Негропонта: так, например, высокие и чрезвычайные налоговые поборы уравнивались расширением иудейского квартала, просьбы еврейских делегатов общины в метрополии не игнорировались столь откровенно.

Увеличившаяся потребность Венецианской республики в средствах (например, на очередные военные кампании в Ломбардии), тем не менее, привела к разрушению этого хрупкого баланса. Желая получить с этой группы населения как можно больше выгод и дивидендов, центральная власть не только перестала контролировать местную администрацию

---

¹⁵³ Jacoby D. *The Demographic Evolution...* P. 166.

¹⁵⁴ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 3. P. 222. № 3065.

¹⁵⁵ Angiolello G.-M. *Memoir.* P. 13. [Electronic resource] // Yumpu. URL: <https://www.yumpu.com/s/SucHnhxiRj4Hr2Ya> (дата обращения: 28.03.2024).

Негропонта в вопросах злоупотреблений, но и собственноручно стала влиять на стремительное ухудшение положения еврейской общины. Результатом нарушения баланса стал массовый отток знатных иудеев из Негропонта.

2.3. Албанское население Негропонта: миграционная политика Венецианской республики в XV в.

В начале XV в. на этническом составе Негропонта отразились результаты одного из самых масштабных миграционных процессов Позднего Средневековья – расселения албанских племен по территории Балканского полуострова и близлежащим к этому региону островам. Так, в XIV в. албанцы селились в Фессалии, в Средней Греции, на Пелопоннесе и в Аттике, в XV–XVI вв. на островах Эгейского и Ионического морей. Распространению этой народности особенно способствовало то, что нуждавшиеся в солдатах и земледельцах христианские правители вышеупомянутых областей часто инициировали ее переселение, предоставляя албанским мигрантам всевозможные послабления и стимулы¹⁵⁶. Венецианцы в этом отношении не были исключением: как и многие другие, они пытались извлечь выгоду из земледельческого и военного опыта новоприбывшей этнической группы, предоставляли ей для культивирования свои необработанные, запустевшие земли, приглашали к себе на военную службу.

Первый известный источникам эпизод переселения албанцев на территорию венецианских владений был связан с репопуляцией расположенного на юго-востоке Пелопоннеса города Аргос. Известно, что в 1397 г. Аргос был захвачен и разграблен турецкими войсками¹⁵⁷. По всей видимости, после этого события человеческие потери Аргоса были настолько существенными, что венецианцам пришлось заселить его территорию албанцами. Подтверждение этому можно в постановлении венецианского Сената от 1398 г.: «Он [подеста Нафплиона–Аргоса] написал, что желает

---

¹⁵⁶ Zakythinos D. A. Le Despotat grec de Morée. Paris, 1932. Vol. 1. Histoire politique. P. 103.

¹⁵⁷ Laonikos Chalkokondyles. The Histories. Vol. 1. P. 161.

заселить землю Аргоса <...>; чтобы виноградники и другие территории нашей общины обрабатывались, а не оставались необработанными, он приказал вернуть в эти края некоторых албанцев»¹⁵⁸.

Таким же образом проблемы запустения, демографического спада и нехватки сельской рабочей силы Венецианская республика решала и в Эвбее¹⁵⁹. Известно, что в 1402 г. Сенат приказал администрации Негропонта публично объявить, что «все албанцы или другие люди, не являющиеся нашими подданными, которые желают приехать на лошадях и поселиться [на острове] в течение ближайших двух лет, будут приняты на острове Негропонт и будут навеки освобождены от всех реальных и личных повинностей»¹⁶⁰. При этом переселенцам предоставлялись пригодные для обработки неводеланные земли общины «в соответствии с таким порядком, который будет представлен самому правительству [Негропонта], в зависимости от качества людей, а также количества [членов семьи] и состояния семьи того, кто приехал жить на вышеупомянутый остров»¹⁶¹.

Очевидно, однако, что эти албанские переселенцы интересовали Венецианскую республику не только как земледельцы, но и как воины. В том же постановлении венецианского Сената от 1402 г. об этом говорится так: «Албанцы <...> будут обязаны держать столько лошадей, сколько имеется глав семейств, и они не смогут уйти с указанного острова без разрешения указанного правительства, но они будут обязаны, когда это необходимо, выезжать верхом и идти на защиту острова»¹⁶². Таким образом, можно предположить, что в начале XV в. венецианская Эвбея также страдала от нехватки военного контингента, способного защитить остров от неприятелей с материка. С помощью албанских мигрантов Венецианская республика

¹⁵⁸ Monumenta Peloponnesiaca. Documents for the History of the Peloponnese in 14th and 15th Centuries / ed. J. Chrysostomides. Camberley (Surrey), 1995. P. 397.

¹⁵⁹ Jacoby D. The Demographic Evolution... P. 171.

¹⁶⁰ Sathas K. Mnēmeia hellēnikēs historias... Vol. 3. P. 79.

¹⁶¹ Ibid. P. 80.

¹⁶² Ibid.

могла восполнить военные силы Негропонта, не используя при этом человеческие ресурсы из метрополии и других колоний.

Переселение албанцев на венецианский Негропонт (Эвбею) также осуществлялось в 20-е гг. XV в. В данный период можно говорить о двух потоках албанской миграции на остров: из Афинского герцогства и из Фессалии и Ливадии. Вероятно, оба потока были спровоцированы не целенаправленной миграционной политикой Венецианской республики, как это было в начале XV в., а причинами извне: турецкими набегами, землетрясениями, эпидемиями, недовольством албанского населения качеством занимаемых ими сельскохозяйственных территорий на материке¹⁶³. Исследователь Т. Джокалас также предполагает, что новые волны албанской миграции на Пелопоннес, в Аттику и в Эвбею могли быть вызваны деятельностью Карла I Токко, графа Кефалинии, изгнавшего албанцев при завоевании Этолии в 1405 г. и Арты и Янины в 1411 г.¹⁶⁴

Так или иначе, известно, что в 1425 г. негропонтский полк «был уполномочен принять на острове около трехсот албанских семей, происходящих из Афинского герцогства»¹⁶⁵. Условия, на которых эти албанские мигранты селились на Негропонт в 1425 г., значительно отличались от условий переселения албанцев в начале XV в.: Венецианская республика не предлагала прибывшим полного и бессрочного освобождения от налогов и невоенных обязанностей, несмотря на то что их прибытие «порадовало общину Негропонта»¹⁶⁶. Вместе с тем Республика св. Марка явно относилась к новоприбывшим албанцам с подозрением. Позволяя им переселяться в сельскую местность острова, венецианцы все же запрещали им входить в укрепленные места, города и крепости Эвбеи. Так, правительству Негропонта было приказано, «чтобы они (албанцы – *A. P.*) не

¹⁶³ Грегоровиус В. История города Афин в Средние века. С. 577–578.

¹⁶⁴ Jochalas T. On Albanian Migration to Greece [Электронный ресурс] // Texts and Documents of Albanian History. URL: http://www.albanianhistory.net/1971_Jochalas/index.html (дата обращения: 23.03.2024).

¹⁶⁵ Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol. 2. P. 227. № 1985.

¹⁶⁶ Sathas K. Mnēmeia hellēnikēs historias... Vol. 3. P. 287–88.

могли обитать в наших крепостях <...> и не жить в них ради безопасности мест их, а оставаться снаружи и не причинять вреда нашим подданным, принимая клятву, что они будут верны нашему владычеству»¹⁶⁷.

Тем не менее, известно, что переселенцам из Афинского герцогства не удалось остаться жить на острове. Во многом это было связано с тем, что правитель Афинского герцогства Антонио I Аччайуоли в 1425 г. потребовал возвращения ушедших с его территории албанцев. Венецианская республика явно не хотела портить отношения с ближайшим соседом, торговым партнером острова, поэтому уступила давлению герцога. «Албанцам великого владыки Антонию Аччайуоли должно быть позволено вернуться с вашего острова Негропонт в места самого владыки Антония» – приказывали венецианцы своему байло в Негропонте, но вместе с тем добавляли: «Другие албанцы, которых вы назвали полезными и послушными, которые прибыли туда [на Негропонт] из частей Ливадии и из Влахии должны содержаться на острове <...> они могут остаться на этом острове, и с ними вы сможете делать как можно меньше вреда и неудобств нашим простым людям»¹⁶⁸. Таким образом, можно сделать вывод о том, что до переселения албанцев из Афинского герцогства в 1425 г. на Негропонт мигрировала другая группа албанцев, которая не вызывала у венецианцев каких-либо проблем.

Таким образом, позиция Республики св. Марка в отношении албанских мигрантов, переселявшихся на Эвбею в первой половине XV в., была однозначной. Венецианская республика явно была заинтересована в албанцах, видела в них легкодоступный человеческий ресурс, с помощью которого она могла решить ряд своих экономических, демографических проблем, решить вопросы, связанные с безопасностью ее территорий.

2.4. Социальные противоречия в Негропонте во время осады 1470 г.

Анализ этносоциальной структуры Негропонта и Эвбеи, выявление особенностей политического и культурного взаимодействия между

¹⁶⁷ Sathas K. *Mnēmeia hellēnikēs historias...* Vol. 3. P. 287–88.

¹⁶⁸ *Ibid.* P. 319–320.

венецианской администрацией и нелатинским населением Негропонта во второй половине XV в. представляет собой сложную исследовательскую задачу. Так, о последних десятилетиях Негропонта под венецианским управлением практически ничего неизвестно. Тем не менее, имеющиеся в обороте источники все же позволяют рассмотреть социальную обстановку в городе Негропонт во время его осады в 1470 г.

Основой для исследования этого эпизода стали сочинения уже упомянутых во введении персоналий – участников и очевидцев падения Негропонта Джованни-Мария Анджолелло и Джакомо Риццардо. В соответствии со свидетельствами данных авторов можно сделать вывод о том, что осажденный в 1470 г. Негропонт страдал не только от внешней турецкой опасности, но и от беспорядков и кровопролития внутри города. Остановимся на этом сюжете подробнее. По сочинениям Анджолелло и Риццардо, началом большинства развернувшихся в городе конфликтов стало предательство Негропонта кондотьером Томмазо Скьяво, который на момент осады руководил наемническим отрядом из пятисот пехотинцев¹⁶⁹.

В сочинении Анджолелло можно найти такое упоминание о данном историческом персонаже: «Поскольку у него [Томмазо Скьяво] были кое-какие связи на турецкой стороне, то, когда он обнаружил, что его осаждают такие большие силы, как у турок, у него возникли сомнения, и он решил тайно послать гонца к султану, чтобы спасти себя и свою семью от гибели»¹⁷⁰. По версии Анджолелло, Томмазо Скьяво планировал впустить войска Мехмеда II в город во время их очередной атаки; однако эти интенции были раскрыты, а сам Томмазо Скьяво убит¹⁷¹.

В контексте изучаемого вопроса интересна реакция общественности на случившееся. Джакомо Риццардо пишет о том, что в день казни Скьяво «они (администрация города – *A.P.*) предали смерти двадцать пять человек из его

¹⁶⁹ Setton K. M. *The Papacy and the Levant (1204–1571)* ... P. 301.

¹⁷⁰ Angiolello G.-M. *Memoir*. P. 15. [Electronic resource] // Yumpu. URL: <https://www.yumpu.com/s/SucHnhxiRj4Hr2Ya> (дата обращения: 23.03.2024).

¹⁷¹ *Ibid.* P. 19–21.

окружения, а ночью задушили еще пятьдесят»¹⁷². После этого преследования возможных соучастников продолжил один из венецианских проведиторов города Джованни Бондомьер¹⁷³. Анджолелло, в целом, рассказывает о последующих после смерти Томмазо Скьяво событиях похожим образом: «Горожане подняли шум, утверждая, что в деле Томмазо замешано много войск, и требовали во что бы то ни стало схватить их и предать смерти. Чтобы не допустить бунта, правящий совет приказал посадить в тюрьму около сорока человек»¹⁷⁴.

По всей видимости, предательство Томмазо Скьяво вскрыло уже существовавшие к моменту осады противоречия между жителями города и располагавшимися в Негропonte наемниками. Так, ко времени турецкой блокады летом 1470 г. вышеупомянутый пехотный отряд Скьяво, скорее всего, уже несколько месяцев находился в Негропonte.

Современник событий венецианец Доменико Малипьеро пишет в своих анналах 15 марта 1470 г.: «Решено вооружить десять больших кораблей по двести человек в каждом и отправить их к Негропонту с оружием и пятьюстами пехотинцами»¹⁷⁵. Кроме этого, известно, что в Негропonte было еще 400 наемников, вероятно, стрелков, которых Венеция отправила туда еще раньше пехотинцев Скьяво, вероятно, в феврале 1470 г.¹⁷⁶

И хотя в источниках не встречается каких-либо упоминаний о столкновениях и конфликтах между наемниками и горожанами до начала

---

¹⁷² Caso ruinoso della Cittade di Negroponte inteso per mi Iacomo Rizzardo scrivano dello spettabil uomo Messer Lorenzo Contarini Sopracomito di una galia grossa di Fiandra // Mehmed II the Conqueror and the Fall of the Franco-Byzantine Levant to the Ottoman Turks: Some Western Views and Testimonies. P. 232.

¹⁷³ Ibid. P. 234.

¹⁷⁴ Angiolello G.-M. Memoir. P. 19. [Electronic resource] // Yumpu. URL: <https://www.yumpu.com/s/SucHnhxiRj4Hr2Ya> (дата обращения: 23.03.2024).

¹⁷⁵ Malipiero D. Annali Veneti dall'anno 1457–1500 / ed. Tommaso Gar, Agostino Sagredo // Archivio Storico Italiano. Vol. 7 (1). P. 48.

¹⁷⁶ Setton K. M. The Papacy and the Levant (1204–1571) ... P. 301; Iorga N. Geschichte des Osmanischen Reiches. Nach den Quellen Dargestellt. Gotha: F. A. Perthes aktiengsellschaft, 1908. Bd. 2. S. 147.

осады, можно предположить, что такой многочисленный воинственный контингент вызывал опасения у рядовых жителей Негропонта.

Интересно, что ни Анджолелло, ни Риццардо не упоминают какого-то напряжения в среде горожан по отношению друг к другу. Все конфликты, описываемые авторами, идут по линии противостояния горожан с наемниками. Греческие и латинские жители города представлены монолитно, хотя еще тридцать лет назад в 1439 г. местный совет Негропонта не мог нормально функционировать, без «ошибок и скандалов»¹⁷⁷, потому что там было много «недостойных ромеев»¹⁷⁸. Возможно, отсутствие каких-либо упоминаний о греко-латинском напряжении среди горожан связано с тем, что к 1470 г. венецианцам удалось вытеснить все знатное греческое население Негропонта из последних хоть сколько-то значимых управленческих структур. Вместе с тем можно предположить и обратное. Так, Анджолелло писал, что в лоджии Негропонта для принятия политических решений собирались «байло, капитан, все сеньоры из Венеции и некоторые местные жители»¹⁷⁹. Под «местными жителями» могли подразумеваться и греки.

В свою очередь, страх расправы от властей Негропонта и негативная реакция местных жителей на их присутствие в городе подтолкнули пехотинцев Скъяво и прочих наемников, до этого момента, возможно, даже не знавших о заговоре Томмазо, дезертировать в лагерь Мехмеда II. После этого ситуация в осажденном городе обострилась до предела. Анджолелло так описывает данные события: «Горожане и кандiotы собрались вместе и выступили против многих других наемников <...>. Более того, где бы эти две партии ни сталкивались друг с другом по всему городу, они вступали в драку, ранили и убивали друг друга, как смертельные враги, и все это было для нас большим ущербом и потерей живой силы»¹⁸⁰.

¹⁷⁷ Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol 1. P. 160. № 661. P. 457.

¹⁷⁸ Ibid.

¹⁷⁹ Angiolello G.-M. Memoir. P. 17. [Electronic resource] // Yumpu. URL: <https://www.yumpu.com/s/SucHnhxiRj4Hr2Ya> (дата обращения: 28.03.2024).

¹⁸⁰ Ibid. P. 21.

Если говорить о реакции властей на сложившуюся в городе обстановку, то следует отметить, что несмотря на действия Джованни Бондомьера, с решением о дальнейшем преследовании наемников после убийства Скьяво явно была согласна не вся политическая верхушка Негропонта. Например, в Джакомо Риццардо писал, что байло города «сочувствовал бойне и все время говорил, что убивать столько людей, даже если они предатели, неправильно, так как наши стрелки тратятся впустую, а других, чтобы занять их оборонительные позиции, нет»¹⁸¹. Анджолелло же сообщает, что правительство Негропонта не хотело отправлять некоторых наемников в тюрьму, и все же было вынуждено поступать подобным образом, потому что «горожане и кандиоты были самой сильной партией, и совет управляющих не мог им отказать»¹⁸². Очевидно, что администрация города понимала, что ликвидация наемнического элемента может привести к значительным потерям в военном потенциале Негропонта, и, вместе с тем, осознавала, что напряжение между наемниками и горожанами только продолжит расти, поэтому уступила давлению последних, чтобы нейтрализовать негодование хотя бы одной из сторон конфликта.

Такое решение, вероятно, было принято из страха, что в среде горожан также начнутся волнения, а также из расчета, что скоро на помощь осажденному Негропонту придет подкрепление из метрополии. Следует отметить, что надежды осажденных на помощь извне так и не оправдались: «Те, кто находился внутри, не могли оказать сопротивления, так как у них не было подкрепляющих сил, и утром 12 июля, через два часа после рассвета, турки вошли в Негропонт» – пишет в анналах Доменико Малипьеро¹⁸³. Так, без поддержки со стороны метрополии и без собственных людских ресурсов Негропонт был обречен на захват и поражение.

---

¹⁸¹ Caso ruinoso della Cittade di Negroponte inteso per mi Iacomo Rizzardo... P. 234.

¹⁸² Angiolello G.-M. Memoir. P. 21. [Electronic resource] // Yumpu. URL: <https://www.yumpu.com/s/SucHnhxiRj4Hr2Ya> (дата обращения: 02.03.2024).

¹⁸³ Malipiero D. Annali Veneti dall'anno 1457–1500... P. 57.

Таким образом, в конце XIV–XV в. Негропонт был многокультурной средой, где проживали латиняне, греки, евреи. Чаще всего Венецианской республике приходилось лавировать между интересами двух первых групп.

Пытавшиеся мирно утвердиться в еще недавно «ломбардской» Эвбее венецианцы просто не могли игнорировать интересы греков. В конце XIV – начале XV в. властям приходилось идти на компромисс, позволять грекам так или иначе участвовать в политической жизни колонии – в невысоких управленческих структурах.

Пытались венецианцы поддерживать баланс и своих непростых отношениях с еврейской общиной Негропонта. Попытки эти, однако, не увенчались успехом. Желая получить с этой группы населения как можно больше выгод и дивидендов, центральная власть не только перестала контролировать местную администрацию Негропонта в вопросах злоупотреблений, но и собственноручно стала влиять на стремительное ухудшение положения еврейской общины. Результатом нарушения баланса стал массовый отток знатных иудеев из Негропонта.

Между тем позиция Республики св. Марка в отношении нового для Негропонта этнического элемента – албанских мигрантов, начавших переселяться в первой половине XV в. на Эвбею, отличалась от предыдущих двух этнических групп, была однозначно благоприятной, так как албанцы никак не посягали на власть венецианцев в городе. Республика св. Марка явно была заинтересована в албанцах, потому что видела в них легкодоступный человеческий ресурс, с помощью которого она могла решить свои экономические, демографические проблемы, решить вопросы, связанные с безопасностью ее сельских территорий.

ГЛАВА 3. Экономическое значение Негропонта для Венецианской колониальной системы (конец XIV–XV в.)

3.1. Торговля, сельское и лесное хозяйство Негропонта в конце XIV– XV в.

Венецианцы называли Негропонт «ключом и опорой» их деятельности в Леванте¹⁸⁴; отправляя из метрополии средства и ресурсы для защиты и укрепления главного города Эвбеи – одноименного Негропонта, сенаторы Республики св. Марка подчеркивали его ценность, говорили, что от этого города зависит состояние Венеции¹⁸⁵. Дело в том, что Негропонт – некогда византийский Эврип – еще до латинского завоевания в начале XIII в. был активным портом и торговой точкой на водном пути, связывающим Италию с Константинополем¹⁸⁶. С приходом и обоснованием в городе венецианцев, экономическое и стратегическое значение Негропонта лишь возросло. Так, по сведениям французского исследователя Ф. Тирье, в маршрутах, обозначенных в указах венецианского Сената для государственных галей, отправлявшихся в плавание в Романию, чаще всего упоминается остановка именно в Негропонте, а эгейский маршрут этих судов всегда определяется как «а *Corono supra versus Negropontem et Constantinopolim*»¹⁸⁷ – «от Корона выше в сторону Негропонта и Константинополя».

Подобно городам Мессении – факториям Корон и Модон, – Негропонт был опорной базой навигации, центром контроля, сбора информации и принятия важнейших решений по осуществлению и охране плавания венецианских судов в регионе Восточного Средиземноморья¹⁸⁸. Как и прочие опорные пункты венецианской талассократической системы (например, уже упомянутые Корон-Модон, форпосты Крита), Негропонт играл важную роль

¹⁸⁴ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 3. P. 203. № 2982.

¹⁸⁵ *Ibid.* P. 221. № 3060.

¹⁸⁶ Jacoby D. *The Economy of Latin Greece // A Companion to Latin Greece*. Leiden; Boston, 2014. P. 214.

¹⁸⁷ Цит. по: Thiriet F. *La Romanie vénitienne au Moyen Age. Le développement et l'exploitation du domaine colonial vénitien (XIIe – XVe siècles)*. P. 337

¹⁸⁸ Карпов С. П. *Латинская Романия*. С. 121.

в снабжении галей Республики св. Марка, отправляющихся в долгое плавание, провиантом и техническим оборудованием. Вместе с тем, Негропонт также выступал распределительным центром для встречных товаропотоков в районе Эгеиды¹⁸⁹, перевалочной станцией и рынком для различной транзитной продукции, привозимой с материковой Греции и из многочисленных портов Средиземного и Эгейского морей¹⁹⁰. Выполнял Негропонт и функцию склада, места хранения и передержки товаров, в первую очередь, шерсти и шерстяных тканей, импортируемых в Романию и Левант с Запада¹⁹¹. Эта особенная роль Негропонта не раз подчеркивается в постановлениях венецианского Сената: «Поскольку романские галеи не могли загрузить тюки ткани, предназначенные для Негропонта, их перевозка была поручена невооруженному кораблю; было оговорено, что эти 179 тюков ткани не могут быть выгружены нигде, кроме Негропонта»¹⁹². «Оснащение галей для рынка Романии и Кипра <...>. Галеи достигнут Негропонта, где будут выгружены тюки шерсти»¹⁹³.

Собственное сельскохозяйственное производство Эвбеи также позволяло Венецианской республике экспортировать с острова некоторое количество продукции и сырья: зерна, меда, древесины, чашечек желудей – *vallania*, воска. Также со второй половины XIV в. на Негропонте в небольших количествах стал выращиваться хлопок (так, в венецианских документах свидетельства об экспорте эвбейского хлопка датируются 1369 г.¹⁹⁴, 1409 г.¹⁹⁵): по всей видимости, выращивание хлопка в это время активизировалось благодаря большому спросу на него в самой Венеции и, в еще большей степени, в Германии, где расширялись текстильные центры

¹⁸⁹ Карпов С. П. Латинская Романия. С. 121.

¹⁹⁰ Jacoby D. The Economy of Latin Greece... P. 214–215.

¹⁹¹ Thiriet F. La Romanie vénitienne au Moyen Age... P. 338.

¹⁹² Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol. 1. P. 58. № 183.

¹⁹³ Ibid. P. 57. № 178.

¹⁹⁴ Ibid. P. 120. № 471.

¹⁹⁵ Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol. 2. P. 84. № 1340.

Ульма и Аугсбурга¹⁹⁶. Между тем остановимся подробнее на сельскохозяйственной, животноводческой, лесохозяйственной роли Негропонта в Венецианской колониальной системе в конце XIV–XV в.

Пшеница и ячмень выращивались в Эвбее в сельской местности вокруг Негропонта и на равнине Каристос¹⁹⁷. Часть собранного на Эвбее зерна, вероятно, использовалась для снабжения кораблей, проходящих транзитом через порты Негропонта, в урожайные годы излишки зерна шли на экспорт, например, в Афинское герцогство¹⁹⁸, поставлялись в метрополию¹⁹⁹ или в другие колонии Республики св. Марка²⁰⁰. Вместе с тем сам Негропонт не всегда мог обеспечить себя этой сельскохозяйственной продукцией. Так, известны случаи, когда зерно поставлялось на Эвбею из других венецианских колоний: «Посол из Негропонта сообщил, что остров испытывает нехватку зерна: поскольку из-за текущих проблем он не смог получить его из Турции или Архипелага, Критскому режиму было приказано разрешить ввезти в Негропонт 500 секстариев пшеницы по приемлемой цене»²⁰¹. Необходимо отметить, что турецкие набеги в конце XIV–XV в. приводили к регулярным потерям зерна на территориях Республики в Романии, это, в свою очередь, обуславливало постоянные эпизоды взаимного снабжения венецианских колоний необходимыми сырьем и продукцией.

По всей видимости, на Негропонте довольно активно развивалось пчеловодство: выше было отмечено, что в источниках есть сведения об экспорте производимого на Эвбее воска²⁰², меда²⁰³ – упоминания об этом в основном приходится на вторую половину XIV – начало XV в. Следует также

¹⁹⁶ Thiriet F. *La Romanie vénitienne au Moyen Age...* P. 322.

¹⁹⁷ Ibid. P. 319.

¹⁹⁸ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 2. P. 133. № 1570.

¹⁹⁹ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 3. P. 162. № 2842.

²⁰⁰ Jacoby D. *Rural Exploitation and Market Economy in the Late Medieval Peloponnese // Viewing the Morea: Land and People in the Late Medieval Peloponnese.* Washington, DC, 2013. P. 173.

²⁰¹ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 2. P. 182. № 1777.

²⁰² *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 1. P. 121. № 473; *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 2. P. 11. № 984.

²⁰³ Ibid. P. 175. № 727.

отметить, что в это же время Негропонт активно поставлял в метрополию обогащенные танином чашечки желудей; венецианцы называли их *vallania* (от греческого *βάλανος* – желудь)²⁰⁴. Помимо Эвбеи они собирались на Корфу, в Короне-Модоне, в Нафплионе²⁰⁵. Венецианская республика была очень заинтересована в этом сырье, т. к. найденная без вложений в культивирование *vallania* активно использовалась в кожевенном производстве, служила дубильным и красящим веществом²⁰⁶. Так, в начале XV в. метрополия запрещала венецианским подданным вывозить *vallania* из своих колоний в какие-либо другие места, кроме самой Венеции²⁰⁷. За нарушение этого указа перевозчики желудевых чашечек должны были платить большие штрафы²⁰⁸.

Производилось на Негропонте в конце XIV–XV в. и вино, однако в отличие от вышеперечисленной продукции (а также, например, в отличие от высококачественных вин, изготавливавшихся на Крите²⁰⁹) эвбейское вино не шло на экспорт и реализовывалось лишь на местных островных рынках. Прибыль от винного производства Эвбеи венецианцы получали за счет косвенного налога на данный продукт – *datia*²¹⁰. Известно, что в 1415 г. Сенат Республики св. Марка значительно увеличил *datia* на вино, чтобы устранить существовавший в этом году дефицит в бюджете Негропонта: «Расходы Режима превысили доходы на 9491 иперпиров 15 солидов и 2 турнуа: для устранения дефицита было решено, что вино, продаваемое на острове, будет облагаться 10-процентным налогом»²¹¹.

²⁰⁴ Jacoby D. Rural Exploitation and Market Economy in the Late Medieval Peloponnese... P. 263.

²⁰⁵ Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol. 2. P. 191. № 1826.

²⁰⁶ Jacoby D. Rural Exploitation and Market Economy... P. 263; Thomas A. Étymologies Françaises // Romania. 1900. Vol. 29. № 114. P. 207.

²⁰⁷ Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol. 2. P. 191. № 1826.

²⁰⁸ Ibid.

²⁰⁹ Jacoby D. Candia between Venice, Byzantium and the Levant: The Rise of a Major Emporium to the Mid-Fifteenth Century // The Hand of Angelos: An Icon Painter in Venetian Crete. Farnham, 2010. P. 42.

²¹⁰ Thiriet F. La Romanie vénitienne au Moyen Age... P. 229–230.

²¹¹ Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol. 2. P. 28. № 1567.

С 1422 г. венецианское правительство запретило продавать в розницу на рынках Эвбеи иностранные вина. Иностранцами венецианцы считали «все вина, произведенные за пределами острова»²¹². Вероятно, это было сделано для того, чтобы привлечь на винодельное производство Негропонта (да и вообще на запустевающий в результате турецкой и каталонской угрозы остров) как можно больше людей, защитить эвбейскую винную продукцию от конкурентов и получить большую прибыль от налогов. Постановления о похожих запретах розничной продажи иностранных вин датируются также 1426 г.²¹³, 1429 г.²¹⁴, 1430 г.²¹⁵ – такое частое повторение данного указа говорит о том, что он регулярно нарушался.

Тем не менее, из постановления Сената от 1439 г. становится ясно, что такая своеобразная протекционистская политика Республики св. Марка все же была успешной: «Привилегия сеньории устанавливала, что только вина с острова могут продаваться в розницу, за исключением случаев нехватки: крестьяне извлекли из этой привилегии большую пользу, так что многие иностранцы стали селиться на Эвбее, а доход от налогов увеличился на 4 000 иперпиров»²¹⁶. В целом, круг проблем, связанных с производством вина в Негропонте в первой половине XV в., так и ограничивался борьбой венецианского правительства с проникновением на остров иностранной продукции.

Вероятно, после построения в 1388 г. арсенала в Негропонте²¹⁷ количество древесины, отправлявшейся на экспорт за пределы острова, также значительно уменьшилось: леса Эвбеи стали использоваться для удовлетворения потребностей местного судостроения и верфей. Вместе с тем известно, что в 1415 г. леса острова были слишком опустошены²¹⁸ – похожая

²¹² Sathas K. *Mnēmeia hellēnikēs historias...* Vol. 3. P. 390.

²¹³ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 2. P. 238. № 2030.

²¹⁴ *Ibid.* P. 257. № 2124.

²¹⁵ *Ibid.* P. 277. № 2211.

²¹⁶ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 3. P. 72. № 2496.

²¹⁷ Lock P. *The Franks in the Aegean...* P. 149.

²¹⁸ Thiriet F. *La Romanie vénitienne au Moyen Age...* P. 416.

ситуация, например, была на Крите в 1414 г., откуда венецианское правительство запретило вывозить кипарис²¹⁹. Аналогичным образом, но уже в 1440 г. Сенат запретил байло Негропонта вырубать любые деревья на Эвбее²²⁰, под страхом штрафов с этого момента венецианским чиновникам также не разрешалось строить «ни один корабль, ни галею, ни фусту, ни любое другое судно»²²¹. Все это говорило о довольно плачевном состоянии лесного хозяйства на острове в условиях, когда Венецианская республика как никогда нуждалась в своей военной морской силе.

Кроме этого, в первой половине XV в. Негропонт в больших масштабах экспортировал на материк – *zoè per Turchia* – лошадей²²². В 1439 г. метрополия, однако, признала это предприятие неудачным, потому что в самой Эвбее к этому году стало не хватать лошадей «ни для нужд Режима, ни для нужд земледелия»²²³. Община Негропонта попросила запретить вывоз лошадей с острова моложе четырех лет; запрет на вывоз был наложен только на лошадей моложе трех лет²²⁴.

Таким образом, в конце XIV–XV в. сельское, лесное хозяйство, животноводство Негропонта играли свою важную роль в обеспечении бесперебойного функционирования Венецианской колониальной системы; так или иначе они помогали прокормить метрополию, а в условиях усиливающейся турецкой опасности они обеспечивали провиантом другие колонии венецианской Романии. Основными вывозимыми с Эвбеи (в конце XIV–XV в.) товарами были зерно, древесина, *vallania*, воск, хлопок. По объемам и масштабам экспортируемой сельскохозяйственной продукции Эвбея значительно проигрывала Криту, по производству и экспорту соли – Корфу²²⁵. Кроме этого, в конце XIV–XV в. исследователи не находят в

²¹⁹ Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol. 2. P. 126. № 1539.

²²⁰ Sathas K. Mnēmeia hellēnikēs historias... Vol. 2. P. 462.

²²¹ Ibid.

²²² Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol. 3. P. 73. № 2496.

²²³ Ibid.

²²⁴ Ibid.

²²⁵ Thiriet F. La Romanie vénitienne au Moyen Age... P. 233.

Негропonte каких-либо свидетельств об интенсивной шелковой промышленности, которая процветала в городе лишь веком ранее²²⁶. В конце XIV–XV в. торговое значение Негропонта, безусловно, превышало сельскохозяйственное: в первую очередь Негропонт был рынком для транзитной продукции из Центральной Греции и многочисленных портов Эгейды, а во вторую – самостоятельным производителем и экспортером сельскохозяйственных, лесных и животноводческих товаров.

3.2. Экономические связи Негропонта с Фессалоникой в конце XIV–XV в.

В конце XIII – начале XIV в. Фессалоника перестала быть крупным портом и торговой точкой в рамках транссредиземноморских перевозок. С начала XIV в. эту роль принял на себя Негропонт, сама же Фессалоника стала функционировать в основном в рамках торговых и транспортных сетей Эгейского региона, связывавших его с Константинополем, Хиосом и Эвбеей. О главенстве Негропонта над Фессалоникой в системе транссредиземноморской торговли свидетельствует характер торговли и перевозок между этими двумя городами: государственные галеи Венеции, отправлявшиеся в Константинополь, выгружали западную шерсть и другие товары в Негропonte и там же забирали груз на обратный путь, обходя Фессалонику стороной²²⁷. Лишь частные малые и средние суда обеспечивали связь Фессалоники с дальним морским сообщением, проходившим через Негропонт. Товары, предназначенные для Фессалоники, шли на закупку зерна, хлопка, шелка и воска – основных товаров, экспортируемых из города²²⁸.

С определенной долей уверенности можно говорить о том, что торговые отношения Венеции и априори венецианского Негропонта, который в это время оставался основным перевалочным пунктом на эгейском

²²⁶ Jacoby D. Venice and Venetian Jews in the eastern Mediterranean // Gli Ebrei e Venezia, secoli XIV–XVIII. Atti del Convegno. 1987. P. 50.

²²⁷ Jacoby D. Foreigners and the Urban Economy in Thessalonike, ca. 1150-ca. 1450. P. 105.

²²⁸ Ibid.

маршруте Республики с Фессалоникой, не прекращались в период турецкой оккупации этого города в 1387–1403 гг. Исследователь Д. Якоби даже предполагает, что из-за того, что османское правление обеспечило Фессалонике регулярный приток товаров из Македонии и других балканских регионов, венецианское присутствие в городе лишь усилилось²²⁹.

О существовании торговых отношений Республики св. Марка с турецкой Фессалоникой, например, говорит эпизод, связанный с арестом в этом городе венецианских купцов. Из указаний Советников Ордена, занимавшихся морскими делами Венеции в Романии, ясно, что арест был совершен в 1393 г. «в отместку за то, что [ранее] фессалоникийский корабль с пшеницей был задержан байло Негропонта»²³⁰. По указанию метрополии власти Негропонта были уполномочены выплатить фессалоникийцам компенсацию за задержанную ими пшеницу и другие товары, перевозившиеся на судне, чтобы поспособствовать освобождению венецианских купцов²³¹. По всей видимости, Республика св. Марка как можно скорее хотела уладить этот конфликт, чтобы исключить возможные перебои в торговле и транзите между Фессалоникой и Негропонтom. Известно, что венецианские купцы были отпущены на свободу уже в 1394 г.²³².

Следует отметить, что и после этих событий активная торговля венецианцев с османской Фессалоникой не прерывалась. Во всяком случае, такое предположение можно сделать, исходя из случая венецианского купца Орделаффо Фальера. Известно, что в начале XV в. вышеупомянутый купец получил от турецких властей разрешение на торговлю в Фессалонике²³³. Однако его внезапная смерть привела к конфискации всех его товаров. «Убытки были оценены в 4 000 золотых дукатов. Джованни Лоредану, послу

²²⁹ Jacoby D. *Foreigners and the Urban Economy in Thessalonike...* P. 105.

²³⁰ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 1. P. 199. № 838.

²³¹ *Ibid.*

²³² Jacoby D. *Foreigners and the Urban Economy in Thessalonike...* P. 107.

²³³ F. Thiriet, *Les Vénitiens à Thessalonique dans la première moitié du XIV e siècle // Byzantion.* 1952. Vol. 22. P. 332.

при Сулеймане (османском султани. – *A. P.*), было поручено получить компенсацию за этот значительный ущерб»²³⁴. Указанная сумма в 4000 дукатов предполагает проведение довольно крупных венецианских торговых операций в Фессалонике в первый период османского владычества над городом²³⁵. Вероятно, эти операции были связаны с экспортом хлопка. Так, подтверждением о вывозе этого товара из Фессалоники служат постановления Сената от 1405 г.²³⁶, 1406 г.²³⁷ и 1409 г.²³⁸ По всей видимости, такой же ситуация была и до возвращения Фессалоники под власть Византийской империи в 1403 г.

Между тем политические и экономические связи Венецианской республики (и, соответственно, Негропонта) с Фессалоникой усилились в 20-е гг. XV в. – в то время, когда Светлейшая приняла этот город под свое управление. Семилетнему господству венецианцев в Фессалонике (1423–1430 гг.) предшествовала, а затем и сопутствовала осада города войсками султана Мурада II.

Так, в июне 1422 г. Бурак-бей, сын турецкого полководца Эвреноса, осадил Фессалонику²³⁹. В это время городом управлял третий сын византийского императора Мануила II Палеолога деспот Андроник Палеолог²⁴⁰. В силу своей политической и физической слабости этот правитель не предпринимал активных действий для защиты города от подошедшего османского войска²⁴¹. В условиях постоянной турецкой угрозы и голода бездействие деспота, а также отсутствие какой-либо поддержки из Константинополя вынудили жителей Фессалоники обратиться за помощью к Республике св. Марка. Венецианский хронист Антонио Морозини писал об

²³⁴ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 2. P. 65. № 1243.

²³⁵ Jacoby D. *Foreigners and the Urban Economy in Thessalonike ...* P. 108.

²³⁶ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 2. P. 54. № 1193.

²³⁷ *Ibid.* T. II. P. 56. № 1204.

²³⁸ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 2. P. 84. № 1340.

²³⁹ Vacalopoulos A. E. *A History of Thessaloniki*. Thessaloniki, 1972. P. 62.

²⁴⁰ *Ibid.* P. 63.

²⁴¹ Жигалова Н. Э. Социальные противоречия в Фессалонике в период османской осады 1422–1430 гг... С. 115.

этом событии таким образом: «Жители Фессалоники, которая граничит с Негропонт и Константинополем в Греческой империи, отправились в Негропонт, чтобы подчиниться синьории Венеции, считая, что турки их сильно притесняют и плохо с ними обращаются»²⁴². Официальные венецианские документы – постановления Большого Совета Венеции от 7 июля 1423 г. подтверждают это событие: «Письма из Негропонта, а теперь и новости, принесенные бригантиной, показывают, в каком печальном положении оказалась Фессалоника, осажденная турками, поскольку деспот города, от своего имени и от имени жителей, заявил о готовности передать Фессалонику Сеньории»²⁴³. В этом же году Венецианская республика приняла предложение фессалоникцев.

В следующее семилетие, однако, экономические операции между торговыми агентами венецианской Фессалоники и Негропонта были чрезвычайно осложнены. Дело в том, что венецианским дипломатам не удалось договориться с султаном Мурадом II о снятии блокады города. Османский правитель сразу же показал, что его намерения по отношению к венецианцам враждебны: он не принял их предложения о мире и со всех сторон стал теснить Фессалонику²⁴⁴. В городе начали царить нищета и бедствие, многие жители были вынуждены продавать даже свое оружие и бежать в безопасные места²⁴⁵. Свидетель и современник данных событий архиепископ Фессалоники Симеон так описывал сложившуюся ситуацию: «Таким образом, [город] избежал сдачи неверным, но оставался в тяжелом положении и бедствовал, потому что, хотя те, кто захватил его (венецианцы – *A. P.*), проявляли всяческое рвение, предоставляя средства и галеи для его

---

²⁴² Цит. по: Melville-Jones J. R. *Venice and Thessalonica 1423–1430: the Venetian Documents*. Padova, 2002. P. 27.

²⁴³ *Régestes des délibérations du sénat de Venise...* Vol. 2. P. 205. № 1892.

²⁴⁴ Vacalopoulos A. E. *A History of Thessaloniki...* P. 63.

²⁴⁵ *Ibid.*

защиты и всячески пытаюсь добиться мирного соглашения [с турками], они не смогли этого сделать из-за гнева своих врагов»²⁴⁶.

Очевидно, что в таких условиях жителям Фессалоники не удавалось заниматься активной торговлей, и тем более отправлять в Негропонт какие-либо товары. В самой Фессалонике катастрофически не хватало продовольствия, еды. «У нас полностью заканчивался хлеб, а большинство жителей города не питались даже нормальными овощами, но, находясь на пределе сил и вынужденные голодать, питались редисом и другими дикими растениями, неспособными поддержать человеческое тело»²⁴⁷ – так о состоянии внутри городских стен Фессалоники писал уже упомянутый архиепископ Симеон. Особенно тяжелой для голодающего населения была зима 1426–1427 гг.²⁴⁸

Таким образом, в 1423–1430 гг. колониям Республики св. Марка приходилось постоянно обеспечивать осажденную Фессалонику провиантом – в основном пшеницей и ячменем. В документах, касающихся дел венецианской Романии, часто говорится о потребности города в снабжении: в одном только сборнике постановлений Сената под редакцией Ф. Тирье можно найти не менее 23-х таких свидетельств²⁴⁹. Известно, что в 1423 г. метрополия приказала Негропонту и Криту помогать Фессалонике зерном²⁵⁰. Вероятно, какое-то время этот приказ исполнялся; например, Никколо Джорджио, брат маркиза Боденицы и правитель Каристоса – крупного города Эвбеи, снабжал *provveditori* Фессалоники пшеницей и деньгами²⁵¹. *Provveditori* были уполномоченными лицами Венеции в Фессалонике, они

²⁴⁶ Symeon of Thessalonica. Λόγος εἰς τὸν ἐν ἀγίοις μέγιστον ἀθλητὴν καὶ μυροβλύτην Δημήτριον ἐν ἱστορίας τύπῳ τὰ νεωστὶ αὐτοῦ γεγονότα διηγουόμενος θαύματα. Wien, 1979. P. 59.

²⁴⁷ Ibid.

²⁴⁸ Setton K. M. The Papacy and the Levant (1204–1571). Vol. 2. The Fifteenth Century. P. 27.

²⁴⁹ Vryonis S. 1986. The Ottoman Conquest of Thessaloniki in 1430 // Continuity and Change in Late Byzantine and Early Ottoman Society. Birmingham, 1986. P. 307.

²⁵⁰ Régestes des délibérations du Sénat de Venise... Vol. 2. P. 211. № 1914.

²⁵¹ Ibid. P. 211. № 1950.

должны были управлять городом и обеспечивать его оборону²⁵². В 1424 г. метрополия даже возместила Никколо Джорджио его расходы²⁵³.

Тем не менее, с 1425 г. пшеница для города стала закупаться на Корфу, в Апулии и в самой Венеции²⁵⁴. Можно сделать предположение, что сельское хозяйство Эвбеи (поставки зерна с Крита оставались регулярными) не справлялось с задачами по обеспечению Фессалоники необходимым провиантом. Вероятно, это было связано с тем, что сам Негропонт также страдал от усилившейся османской угрозы, и сам нуждался в ресурсах на случай возможного нападения: «Жители Негропонта сильно страдают от опустошений, совершенных турками, которые сейчас занимают берег Фтиотиды *e fin al nostro ponte*, в феврале был разграблен Авлонари, в апреле – Ореос»²⁵⁵. В документах Сената после 1425 г. учащаются постановления, направленные на обеспечение защиты как Фессалоники, так и Негропонта. В 1426 г.: «Капитан должен был дожждаться со всем флотом галей Романии и, проведя их в свободные от опасности воды, выбрать шесть лучших галей для охраны Фессалоники и Негропонта»²⁵⁶. В 1428 г.: «Если мир с Мурадом будет заключен, вернется в Венецию, чтобы разоружиться; если нет, он останется охранять Фессалонику и Негропонт от любых неожиданностей и будет без устали нападать на турецкие корабли»²⁵⁷.

22 апреля 1428 г. до Венеции все же дошли вести о том, что большой османский флот, насчитывающий, по разным оценкам, от 40 до 67 судов, прошел через Геллеспонт и атаковал Негропонт²⁵⁸. Нападавшие нанесли огромный ущерб виноградникам и оливковым деревьям острова, а также увели с Эвбеи около семисот пленников²⁵⁹.

²⁵² *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 2. P. 220. № 1894.

²⁵³ *Ibid.* P. 211. № 1950.

²⁵⁴ *Ibid.* P. 233. № 2012.

²⁵⁵ *Ibid.* P. 227. № 2030.

²⁵⁶ *Ibid.* P. 239. № 2037.

²⁵⁷ *Ibid.* P. 247. № 2073.

²⁵⁸ Melville-Jones J. R. *Venice and Thessalonica 1423–1430: the Venetian Documents...* P. 175.

²⁵⁹ *Ibid.*

О перебоях в поставках между Негропонтом и Фессалоникой также известно из жалобы ректоров Фессалоники, на которую метрополия ответила в марте 1430 г.: «Поскольку ректоры Фессалоники жалуются, что Негропонтский режим не разрешает вывозить зерно из Негропонтского канала с материка в Фессалонику, даже транзитом, что наносит величайший ущерб этому месту: предлагается написать письмо режиму Негропонта, чтобы они разрешили всем, кто хочет идти с зерном в Фессалонику, свободно подходить к ней, не задерживая и не останавливая их ни в чем, под страхом штрафа в двести дукатов, который должен быть выплачен из их собственного имущества»²⁶⁰. Можно сделать предположение, что в условиях османской опасности и регулярных турецких набегов Негропонт также испытывал нехватку продовольствия.

Исследователь Мелвилл-Джонс, в свою очередь, приводит такое объяснение действиям правительства Негропонта: по его мнению, цена, которую можно было получить за груз пшеницы в Фессалонике, была настолько выше, чем в других местах, что хозяева частных торговых судов были готовы рисковать, отправляясь дальше на север, и это могло дестабилизировать торговлю в других частях Греции²⁶¹. Так или иначе, приказ метрополии Негропонту о пропуске «всех, кто хочет идти с зерном в Фессалонику» не имел каких-либо последствий, потому что 29 марта 1430 г. войска султана Мурада II взяли Фессалонику штурмом²⁶².

По справедливому замечанию историка Д. Никола, венецианцам было не свойственно оплакивать свои потери²⁶³. Они удерживали второй город Византийской империи в течение семи лет, по оценкам различных источников, за все это время они потратили на обеспечение Фессалоники от 200 000 до 740 000 дукатов²⁶⁴, несмотря на это, политика Венецианской

²⁶⁰ Цит. по: Melville-Jones J. R. *Venice and Thessalonica 1423–1430: the Venetian Documents...* P. 217.

²⁶¹ Melville-Jones J. R. *Venice and Thessalonica 1423–1430: the Venetian Documents...* P. 216.

²⁶² Nicol D. M. *Byzantium and Venice: A Study in Diplomatic and Cultural Relations...* P. 371.

²⁶³ *Ibid.* P. 372.

²⁶⁴ Vryonis S. 1986. *The Ottoman Conquest of Thessaloniki in 1430...* P. 310.

республики после 1430 г. в целом стала сводиться к тому, чтобы, по возможности, жить в мире как с греками, так и с турками, а также вернуться к нейтральной позиции, чтобы прибыльные торговые пути между Романией, Константинополем и Черным морем не были для них закрыты²⁶⁵.

Поэтому, кажется, нет ничего необычного в том, что после заключения мира с султаном Мурадом II Республика св. Марка решила восстановить свое экономическое присутствие в Фессалонике. В постановлениях Сената от февраля 1431 г. можно найти такие сведения о данном событии: «До 1423 года Сеньория имела консульство в Салониках в лице Димитрия Филомати. Теперь город находился в руках турок, и было решено восстановить консульство, которое было необходимо для деятельности венецианцев в городе. Димитрий Филомати вновь стал консулом, в соответствии со своим желанием»²⁶⁶. Таким образом, с 1431 г. экономические связи между венецианским Негропонтон, который по-прежнему оставался важнейшим распределительным центром Республики в районе Эгеиды, и Фессалоникой были возобновлены, торговля между венецианской колонией и македонским портом продолжилась. По всей видимости, благоприятными эти экономические взаимоотношения оставались до 1463 г. – до второй турецко-венецианской войны.

Таким образом, в конце XIV–XV в. Венецианской республике, а, следовательно, и Негропонтон, удавалось сохранять торговые отношения как с греческой, так и с турецкой Фессалоникой. Несмотря на то, что в рассматриваемый период этот македонский порт потерял свое значение в вопросах транссредиземноморских перевозок, он все еще интересовал Республику св. Марка как экспортер пшеницы и хлопка. Во время османской блокады Фессалоники (1423–1430 гг.) правительство Негропонта не справлялось с задачами по обеспечению города, так как сам Негропонт страдал от усилившего в Эгеиде турецкого присутствия.

---

²⁶⁵ Nicol D. M. *Byzantium and Venice: A Study in Diplomatic and Cultural Relations...* P. 373.

²⁶⁶ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 3. P. 10. № 2224.

3.3. Экономические связи Негропонта с Аттикой и Беотией в конце XIV–XV в.

В отличие от о. Крит, еще одной колонии Венеции в Восточном Средиземноморье, который омывался с севера, юга и запада морями и не имел каких-либо рукотворных сухопутных связей с материком, простирающийся вдоль северо-восточного побережья континентальной Греции остров Эвбея (Негропонт) отделялся от Большой земли лишь узким проливом.

Вот что об этой географической особенности говорил уже упомянутый в работе итальянский путешественник Николо де Мартони: «Остров Негропонт имеет 300 миль в окружности и отделен от материка – Афинского герцогства – морским проливом шириной около 12 шагов или чуть больше. <...> Через пролив перекинута два деревянных моста с каждой стороны крепости (на острове в канале). По этим мостам и через крепость люди переходят на остров Негропонт и обратно. <...> Вода в этом проливе постоянно течет туда-сюда, как река, то в одну сторону, то в другую; поэтому здесь есть две гавани для кораблей»²⁶⁷. Мост, соединявший остров с Аттикой, и узкий канал Эврип между этими территориями способствовали ежедневному перемещению между ними людей и товаров. Экономическая, социальная и демографическая ситуация на Эвбее и в ее главном городе, таким образом, так или иначе зависела от их взаимодействия с континентальной Грецией²⁶⁸.

В большей степени данная географическая особенность влияла на аграрный сектор экономики Негропонта, т. к. она постоянное передвижение главной сельскохозяйственной рабочей силы – крестьян – между Эвбеей и материком. Крестьянская мобильность лишь усилилась с переходом всего

²⁶⁷ Travellers to Greece and Constantinople: Ancient Monuments and Old Traditions in Medieval Travellers' Tales... P. 618.

²⁶⁸ Jacoby D. The Eastern Mediterranean in the Later Middle Ages: An Island World? // Byzantines, Latins, and Turks in the Eastern Mediterranean world after 1150 / ed. J. Harris, C. Holmes. Oxford, 2012. P. 99.

острова под прямое управление Республики св. Марка в конце XIV в.: в поисках человеческих ресурсов для аграрной и военной деятельности венецианцы стали поощрять иммиграцию с континента²⁶⁹. Вместе с тем в начале XV в. на Эвбее наблюдается обратная ожидаемой ситуацию.

В 1402 г. из-за высокого налога остров покинуло больше тысячи крестьянских семей: «Послы Негропонта подтвердили, что более тысячи семей покинули остров, спасаясь от ангарии под названием *el capinicho* (καλνικόν), которая в настоящее время составляет 50 солидов с каждой семьи, сенаторы принимают решение об отмене этой ангарии»²⁷⁰. Тем не менее, вернуть ушедшие семьи у Венеции так и не получилось²⁷¹.

В 1413 г. правительство Негропонта также запретило своим крестьянам выращивать пшеницу на побережье континентальной Греции из опасений, что на материке они могут быть захвачены турками. Указ был отменен в 1421 г.²⁷², поскольку крестьяне и остров нуждались в продовольствии, а затем возобновлен в 1433 г. из-за потенциальной опасности похищения²⁷³. Попытки отменить указ были также отклонены в 1434 г.²⁷⁴ и в 1439 г. В последнем случае было заявлено, что иностранным крестьянам, которые приедут на Эвбею и будут постоянно проживать со своими семьями на острове, все же будет разрешено обрабатывать землю на материке²⁷⁵. Такое решение говорит о том, что запреты на выращивание пшеницы на материке, скорее всего, были не только средством защиты от турецких захватчиков, но и методом предотвращения крестьянского исхода с Негропонта.

Если говорить о торговых связях Негропонта с материком, то следует отметить, что Негропонт экспортировал на близлежащие побережья Аттики и Фессалии – в небольшие порты Волос, Альмирос, Деметриас, которые

²⁶⁹ Jacoby D. *The Eastern Mediterranean in the Later Middle Ages...* P. 98.

²⁷⁰ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 2. P. 24. № 1041.

²⁷¹ *Ibid.* P. 47. № 1159.

²⁷² Sathas K. *Mnēmeia hellēnikēs historias...* Vol. 3. P. 6–7.

²⁷³ *Régestes des délibérations du Sénat de Venise...* Vol. 3. P. 31. № 2323.

²⁷⁴ *Ibid.* P. 35. № 2340.

²⁷⁵ Jacoby D. *The Demographic Evolution...* P. 174.

находились под контролем венецианцев до XIV в. – все те же зерно, древесину, чашечки желудей, воск и хлопок²⁷⁶, импортировал для местного потребления или реэкспорта на Эгейские острова или в Венецию зерно, изюм из Фессалии, Аттики, шелк из Фив²⁷⁷. Регулярные поставки последнего товара, вероятно, сошли на нет к концу XIV в. в силу общего упада шелковой промышленности в Латинской Романии²⁷⁸; во всяком случае, в источниках, касающихся Фив (а также Коринфа) этого периода, производство шелка не упоминается²⁷⁹.

Тем не менее, ярким свидетельством близких торговых связей Негропонта с материковой Грецией в XV в. служит впечатляющее падение стоимости местных монет Эвбеи – турнуа. Из постановления венецианского Сената от 25 июля 1435 г. ясно, что метрополия считала, что такое положение дел было связано с потоком фальшивых монет (турнуа) на рынок Негропонта: «Дукат в Негропонте подорожал до огромной стоимости, и это из-за фальшивых монет турнуа, которые были принесены сюда со стороны земли (с материка: Аттики и Беотии. – *А. Р.*) и ежедневно приносятся с величайшим ущербом для наших налогов»²⁸⁰. Очевидно, что девальвация колониальных серебряных монет была благом для неплательщиков налогов и некоторых спекулянтов, которые, покупая дукаты там, где их стоимость была ниже, перепродавали их там, где она была выше²⁸¹. Режиму Негропонта было приказано принять жесткие меры, чтобы положить конец этому засилию²⁸².

Исследователь Алан М. Шталь, однако, предполагает, что пришедшие с материка турнуа не были фальшивыми. По его мнению, наиболее вероятная причина падения стоимости турнуа – это последствия деятельности самих

²⁷⁶ Gasparis Ch. The Trade of Agricultural Products in the Eastern Mediterranean and the Regional Sea Routes from Thirteenth to Fifteenth Century // *Handelsgüter und Verkehrswege. Aspekte der Warenversorgung im östlichen Mittelmeerraum*. Vienna, 2010. P. 99.

²⁷⁷ Ibid.

²⁷⁸ Jacoby D. Venice and Venetian Jews in the Eastern Mediterranean... P. 50.

²⁷⁹ Ibid.

²⁸⁰ Sathas K. *Mnēmeia hellēnikēs historias*... Vol. 3. P. 427.

²⁸¹ Thiriet F. *La Romanie vénitienne au Moyen Age*... P. 412.

²⁸² Sathas K. *Mnēmeia hellēnikēs historias*... Vol. 3. P. 427.

венецианцев, которые стимулировали обращение этой переоцененной монеты в своих колониях путем сочетания необходимости мелкой чеканки в Греции, возможности конвертации турнуа в относительно прочный солид и требования, чтобы гражданские и военные служащие получали жалование в монетах, диктуемых Венецией²⁸³. Так или иначе, известно, что проблемы с турнуа в колониях не заканчивались до 1464 г., до того момента, когда Сенат установил единый курс для серебряных монет во всех владениях Леванта²⁸⁴.

Таким образом, переход всей Эвбеи под прямое управление Венецианской республики в конце XIV в. в большей степени отразился на состоянии аграрного сектора венецианской колонии: он интенсифицировал крестьянскую миграцию между островом и материковой Грецией. Принципиальной задачей правительства Негропонта в этом вопросе стало предотвращение массового исхода крестьян из венецианских владений, по возможности, привлечение на остров новой рабочей силы. Между тем торговые отношения Негропонта с Аттикой и Беотией не претерпевали серьезных изменений до 30-х гг. XV в., когда в Эвбею с материка хлынули фальшивые монеты. Вероятно, на какое-то время торговля между двумя этими областями была ограничена.

Несмотря на то, что в конце XIV–XV в. Негропонт значительно проигрывал Криту и Корфу по масштабу и разнообразию экспортируемой с его территории продукции, сельское и лесное хозяйство Эвбеи все же играло значительную роль в обеспечении бесперебойного функционирования венецианской колониальной системы; так или иначе они помогали прокормить метрополию, а в условиях усиливающейся турецкой опасности обеспечивали провиантом другие колонии венецианской Романии. Между тем не стоит преувеличивать сельскохозяйственный потенциал данного региона и его значимость для венецианцев. Метрополия больше ценила Негропонт как транзитный рынок, торговый форпост.

---

²⁸³ Stahl A. M. *The Venetian Torneseello: A Medieval Colonial Coinage*. New York, 1985. P. 69.

²⁸⁴ Thiriet F. *La Romanie vénitienne au Moyen Age...* P. 412.

Одним из основных торговых партнеров Негропонта в конце XIV–XV в. оставалась Фессалоника. В рассматриваемый период этот македонский порт потерял свое значение в вопросах транссредиземноморских перевозок, но вместе с тем он все еще интересовал Республику св. Марка как экспортер пшеницы и хлопка. Интересовал настолько, что Венеции удавалось торговать как с греческой, так и с турецкой Фессалоникой.

Отношения Негропонта с материковой Грецией, между тем, лишь интенсифицировались после перехода всей Эвбеи под непосредственное управление Венецианской республикой. Нуждавшаяся теперь в сельской рабочей силе Венеция часто инициировала крестьянскую миграцию с материка на остров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги по первой главе, следует отметить, что в XV в. административный аппарат венецианской колонии Негропонт прошел несколько модификаций: пожалуй, самым значительным изменением стало то, что Совет Двенадцати – специальный орган при байло Негропонта, с 1439 г. стал контролировать состав местного совета колонии, определять тех, кто может занимать место в нем и, как следствие, вытеснять греческое население Негропонта из последних значимых управленческих структур этого политического образования. Это нововведение, изменило существовавшую динамику между венецианскими властями и греческим населением Негропонта. Можно прийти к выводу, что до этого момента: в период с конца XIV – первой четверти XV в. греческое население Негропонта не встречало от венецианских властей серьезных притеснений и посягательств. Кажется, поначалу венецианцы давали греческому населению Эвбеи даже несколько больше свобод, чем предшествующий «ломбардский» режим.

Подводя итоги ко второй главе, следует отметить, что в конце XIV–XV в. Венецианская республика проводила двойственную политику в отношении греческого населения Негропонта. Вероятно, эта двойственность была обусловлена тем, что греки все еще составляли значительную часть населения города и острова, так что пытавшиеся мирно утвердиться в еще недавно «ломбардской» Эвбее венецианцы не могли игнорировать интересы этой обширной этнорелигиозной группы. Также следует учитывать фактор османской угрозы. В конце XIV–XV в. Негропонт оставался одним из последних оплотов христианства в Эгеиде, в условиях турецкой опасности Венеция не могла позволить себе открытую демонстрацию враждебности по отношению к своим христианским подданным. По всей видимости, по этой же причине центральная власть Венеции до определенного момента не препятствовали вхождению греков в местный совет Негропонта. Кроме этого, Республика св. Марка явно не опасалась зарождения сильной оппозиции в

среде греческих элит Эвбеи, поэтому до 30-х гг. XV в. допускала ее до невысоких управленческих структур колонии.

До 40-х гг. XV в. венецианские власти пытались поддерживать баланс в их непростых отношениях и с еврейской общиной Негропонта: так, например, высокие и чрезвычайные налоговые поборы уравнивались расширением иудейского квартала, просьбы еврейских делегатов общины в метрополии не игнорировались столь откровенно.

Увеличившаяся потребность Венецианской республики в средствах (например, на очередные военные кампании в Ломбардии), тем не менее, привела к разрушению этого хрупкого баланса. Желая получить с этой группы населения как можно больше выгод и дивидендов, центральная власть не только перестала контролировать местную администрацию Негропонта в вопросах злоупотреблений, но и собственноручно стала влиять на стремительное ухудшение положения еврейской общины. Результатом нарушения баланса стал массовый отток знатных иудеев из Негропонта.

Между тем позиция Республики св. Марка в отношении нового для Негропонта этнического элемента – албанских мигрантов, начавших переселяться в первой половине XV в. на Эвбею, в отличие от предыдущих двух этнических групп, была однозначно благоприятной, так как албанцы никак не посягали на власть венецианцев в городе. Республика св. Марка явно была заинтересована в албанцах, потому что видела в них легкодоступный человеческий ресурс, с помощью которого она могла решить свои экономические, демографические проблемы, решить вопросы, связанные с безопасностью ее сельских территорий.

Подводя итоги ко третьей главе, важно отметить, что несмотря на то, что в конце XIV–XV в. торговое значение Негропонта, безусловно, превышало сельскохозяйственное, а Крит и Корфу все же выигрывали Эвбею по объемам, масштабам и разнообразию экспортируемой продукции, сельское и лесное хозяйство данного региона все же вносило свой вклад в обеспечение бесперебойного функционирования Венецианской колониальной

системы; так или иначе Эвбея помогала прокормить метрополию, а в условиях усиливающейся турецкой опасности обеспечивала провиантом другие колонии венецианской Романии. Основными вывозимыми с Эвбеи (в конце XIV–XV в.) товарами были зерно, древесина, *vallania*, воск и хлопок.

Географическое положение Негропонта также позволяло Венецианской республике поддерживать торговые отношения с близлежащими к нему Центральной Грецией и Фессалоникой. Несмотря на перипетии в политической истории последней, в конце XIV–XV в. Венецианской республике и априори Негропону удавалось сохранять торговые отношения как с греческой, так и с турецкой Фессалоникой. Такое рвение венецианцев поддерживать экономические связи с этим городом при любом раскладе объясняется тем, что македонский порт все еще интересовал Республику св. Марка как экспортер пшеницы и хлопка. Вместе с тем, особенно тяжелым периодом для торговых взаимоотношений Негропонта с Фессалоникой стало семилетие (1423–1430 гг.) османской блокады Фессалоники. В те годы правительство Эвбеи не справлялось с задачами по обеспечению Фессалоники, так как сам Негропонт страдал от усилившего в Эгеиде турецкого присутствия.

Сохранял Негропонт экономические отношения и с Центральной Грецией. Более того, в конце XIV в. переход острова под непосредственное управление Венецианской республики лишь усилил связь Эвбеи с Аттикой и Беотией, интенсифицировал крестьянскую миграцию между островом и материковой Грецией. Принципиальной задачей правительства Негропонта в аграрном вопросе с этого периода стало предотвращение массового исхода крестьян из венецианских владений, по возможности, привлечение на остров новой рабочей силы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Сильвестр Сиропул. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438–1439). В 12 частях. СПб.: Издательство Олега Абышко, Университетская книга, 2010. 352 с.
2. Angiolello G.-M. Memoir / transl. P. A. MacKay. P. 7–29. [Electronic resource] // Yumpu. URL: <https://www.yumpu.com/s/SucHnhxiRj4Hr2Ya> (дата обращения: 04.09.2023).
3. Caso ruinoso della Cittade di Negroponte inteso per mi Iacomo Rizzardo scrivan dello spettabil uomo Messer Lorenzo Contarini Sopracomito di una galia grossa di Fiandra // Mehmed II the Conqueror and the Fall of the Franco-Byzantine Levant to the Ottoman Turks: Some Western Views and Testimonies / ed. M. Phillipides. Tempe: Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies, 2007. P. 219–247.
4. Laonikos Chalkokondyles. The Histories / transl. A. Kaldellis. Cambridge; London, 2014. Vol. 1–2. 559 p.
5. Loenertz J.-R. Les Seigneurs Tierciers de Negrepont de 1205 à 1280. Regestes et Documents // Byzantion. 1965. Vol. 35. P. 235–276.
6. Malipiero D. Annali Veneti dall'anno 1457–1500 / ed. Tommaso Gar, Agostino Sagredo // Archivio Storico Italiano. Vol. 7 (1). P. 5–199.
7. Sathas K. Mnēmeia hellēnikēs historias. Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge. Paris: Maisonneuve, 1881. Vol. 2. 296 p.
8. Sathas K. Mnēmeia hellēnikēs historias. Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge. Paris: Maisonneuve, 1882. Vol. 3. 506 p.
9. Monumenta Peloponnesiaca. Documents for the History of the Peloponnese in 14th and 15th Centuries / ed. J. Chrysostomides. Camberley (Surrey): Porphyrogenitus, 1995. 664 p.
10. Pero Tafur. Travels and Adventures / transl. M. Letts. London, 2004. 260 p.

11. Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie / par F. Thiriet. Paris: Mouton, 1958. Vol. 1. 1360–1399. 246 p.
12. Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie / par F. Thiriet. Paris: Mouton, 1959. Vol. 2. 1400–1430. 299 p.
13. Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie / par F. Thiriet. Paris: Mouton, 1961. Vol. 3. 1431–1463. 276 p.
14. Symeon of Thessalonica. Λόγος εἰς τὸν ἐν ἀγίοις μέγιστον ἀθλητὴν καὶ μυροβλύτην Δημήτριον ἐν ἱστορίας τύπῳ τὰ νεωστὶ αὐτοῦ γεγονότα διηγούμενος θαύματα // Balfour D. Politico-Historical Works of Symeon Archbishop of Thessalonica (1416/17 to 1429). Vienna: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1979. P. 39–69.
15. Texte de la pars présentée aux sénateurs. MCCCLXXXIII^o, die XIII° novembres; indictione septima. Dominus et consilarii // Thiriet F., Wirth P. La politique religieuse de Venise a Négrepont à la fin du XIVe siècle // Byzantinische Zeitschrift. 1963. Bd. 56 (2). S. 297–298.
16. The Itinerary of Benjamin of Tudela / transl. by Adler M. N. London: Henry Frowde, 1907. 183 p.
17. Travellers to Greece and Constantinople: Ancient Monuments and Old Traditions in Medieval Travellers' Tales / transl. J. P. A. van der Vin. Leiden: Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut te Istanbul, 1980. Vol. 1–2. 751 p.

Исследования

1. Бек К. История Венеции / пер. с франц. Е. Морозовой. М.: Весь мир, 2002. 190 с.
2. Бибииков М. В., Красавина С. К. Некоторые особенности исторической мысли поздней Византии / Культура Византии XIII – пер. пол. XV в. М., 1991. С. 280–297.
3. Близнюк С.В. Короли Кипра в эпоху крестовых походов. СПб.: Алетейя, 2014. 278 с.

4. Близнюк С.В. Королевство Кипр и итальянские морские республики в XIII–XV вв. М.: Academia, 2016. 832 с.
5. Грегоровиус Ф. История города Афин в Средние века (От эпохи Юстиниана до турецкого завоевания). М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2009. 767 с.
6. Жигалова Н. Э. Деятельность венецианского правительства Фессалоники по организации обороны города в период османской осады 1422–1430 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. № 46 (4). С. 641–646.
7. Жигалова Н. Э. Социальные противоречия в Фессалонике в период османской осады 1422–1430 гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 4 (202). С. 112–125.
8. Карпов С. П. Латинская Романия. СПб.: Алетейя, 2000. 256 с.
9. Кроули Р. Венецианская республика. Расцвет и упадок великой морской империи. 1000–1503 / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2015. 446 с.
10. Куц Т. В. Власть и общество в условиях турецкой осады византийской Фессалоники (1383–1387 гг.) [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. № 10 (74). URL: <https://history.jes.su/s207987840002449-2-1/> (дата обращения: 14.05.2024).
11. Соколов Н. П. Образование Венецианской колониальной империи. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1963. 542 с.
12. Пашкин Н. Г. Византия в европейской политике первой половины XV в. (1402–1438). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. 238 с.
13. Arbel V. Venice's Maritime Empire in the Early Modern Period // A Companion to Venetian History, 1400–1797 / ed. E. R. Dursteler. Leiden; Boston: Brill, 2013. P. 125–254.

14. Bury J. The Lombards and Venetians in Euboea (1205–1303) // *The Journal of Hellenic Studies*. 1886. Vol. 7. P. 309–352.
15. Bury J. The Lombards and Venetians in Euboea (1303–1340) // *The Journal of Hellenic Studies*. 1887. Vol. 8. P. 194–213.
16. Bury J. The Lombards and Venetians in Euboea (1340–1470) // *The Journal of Hellenic Studies*. 1888. Vol. 9. P. 91–117.
17. Di Lenna N. Ricerche intorno allo storico G. Maria Angiolello (degli Anzolelli) patrizio Vicentino // *Archivio Veneto Tridentino*. 1924. Vol. 5. P. 1–65.
18. Ficanti L. La Perdita di Negroponte: Luglio 1470 // *Archivio Veneto*. 1885. Vol. 23. P. 267–307.
19. Gasparis Ch. Land and Landowners in the Greek Territories under Latin Dominion, 13th–14th Centuries // *A Companion to Latin Greece* / ed. N. Tsougarakis. Leiden; Boston: Brill, 2014. P. 73–113.
20. Gasparis Ch. The Trade of Agricultural Products in the Eastern Mediterranean and the Regional Sea Routes from Thirteenth to Fifteenth Century // *Handelsgüter und Verkehrswege. Aspekte der Warenversorgung im östlichen Mittelmeerraum* / ed. A. Külzer. Wien: Verlag der Österr. Akademie d. Wissenschaften, 2010. S. 93–104.
21. Georgopoulou M. Venice's Mediterranean Colonies: Architecture and Urbanism. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 383 p.
22. Jacoby D. Candia between Venice, Byzantium and the Levant: The Rise of a Major Emporium to the Mid-Fifteenth Century // *The Hand of Angelos: An Icon Painter in Venetian Crete* / ed. M. Vassilaki. Farnham: Lund Humphries, 2010. P. 38–47.
23. Jacoby D. The Demographic Evolution of Euboea under Latin Rule, 1205–1470 // *The Greek Islands and the Sea, Proceedings of the First International Colloquium held at the Hellenic Institute, Royal Holloway, University of London, 21–22 September 2001*. Camberley, 2004. P. 131–179.

24. Jacoby D. *Foreigners and the Urban Economy in Thessalonike, ca. 1150-ca. 1450* // *Dumbarton Oaks Papers*. 2003. Vol. 57. P. 85–132.
25. Jacoby D. *La consolidation de la domination de Venise dans la ville de Négrepont (1205–1390): un aspect de sa politique coloniale* // *Bisanzio, Venezia e il mondo franco-greco (XIII–XV secolo): atti del Colloquio Internazionale Organizzato nel Centenario della Nascita di Raymond-Joseph Loenertz O.P., Venezia, 1–2 dicembre 2000*. P. 151–187.
26. Jacoby D. *Rural Exploitation and Market Economy in the Late Medieval Peloponnese* // *Viewing the Morea: Land and People in the Late Medieval Peloponnese* / ed. S. Gerstel. Washington, DC: Harvard University Press, 2013. P. 213–76.
27. Jacoby D. *The Eastern Mediterranean in the Later Middle Ages: An Island World?* // *Byzantines, Latins, and Turks in the Eastern Mediterranean World after 1150* / ed. J. Harris, C. Holmes. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 93–118.
28. Jacoby D. *The Economy of Latin Greece* // *A Companion to Latin Greece* / ed. N. Tsougarakis. Leiden; Boston, 2014. P. 185–216.
29. Jacoby D. *The Expansion of Venetian Government in the Eastern Mediterranean until the Late Thirteenth Century* // *Il Commonwealth veneziano tra 1204 e la fine della Repubblica. Identità e peculiarità* / a cura di Gherardo Ortalli. Venezia: IVSLA, 2015. P. 73–106.
30. Jacoby D. *Venice and Venetian Jews in the eastern Mediterranean* // *Gli Ebrei e Venezia, secoli XIV–XVIII. Atti del Convegno*. 1987. 29–58.
31. Jochalas T. *On Albanian Migration to Greece* [Electronic resource] // *Texts and Documents of Albanian History*. URL: http://www.albanianhistory.net/1971_Jochalas/index.html (дата обращения: 02.03.2024).
32. Koder J. *Negroponte: Untersuchungen zur Topographie und Siedlungsgeschichte der Insel Euboia während der Zeit der*

- Venezianerherrschaft. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1973. 191 s.
33. Iorga N. Geschichte des Osmanischen Reiches. Nach den Quellen Dargestellt. Gotha: F. A. Perthes aktiengesellschaft, 1909. Bd. 2. 453 s.
34. Lane F. Venice, A Maritime Republic. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1973. 505 p.
35. Leduc F.-X. Enhancing Earlier and Managing Later Latin Identity and Power through Women: The Case of 13th-century Euboea // *Liquid and Multiple. Individuals and Identities* / ed. G. Saint-Guillain; D. Stathakopoulos. Paris: Peeters, 2012. P. 155–172.
36. Lock P. The Franks in the Aegean, 1204–1500. Abingdon: Routledge, 1995. 400 p.
37. Loenertz R.-J. Les Ghisi. Dynastes Vénitiens dans l'Archipel. 1207–1390. Venice: L. S. Olschki, 1975. 510 p.
38. Melville-Jones J. R. Venice and Thessalonica 1423–1430: the Venetian Documents. Padova: Unipress Padova, 2002. 250 p.
39. Miller W. The Latins in the Levant: A History of Frankish Greece (1204–1566). New York: E. P. Dutton and Company, 1908. 675 c.
40. Miller W. The Last Athenian Historian: Laonikos Chalkokondyles // *Journal of Hellenic Studies*. 1922. Vol. 42. P. 36–49.
41. Morris J. The Venetian Empire: A Sea Voyage. London: Penguin Books, 1990. 208 p.
42. Nicol D. M. Byzantium and Venice: A Study in Diplomatic and Cultural Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 425 p.
43. Papadia-Lala A. Society, Administration and Identities in Latin Greece // *A Companion to Latin Greece* / ed. N. Tsougarakis. Leiden; Boston: Brill, 2014. P. 114–144.
44. Pedani M. P. Bailo // *Encyclopedia of the Ottoman Empire* / ed. G. Ágoston; B. Masters. New York, 2009. P. 72–73.

45. Phillipides M. Introduction // Mehmed II the Conqueror and the Fall of the Franco-Byzantine Levant to the Ottoman Turks: Some Western Views and Testimonies. Tempe: Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies, 2007. P. 1–54.
46. Setton K. M. The Papacy and the Levant (1204–1571). Philadelphia: The American Philosophical Society, 1978. Vol. 2: The Fifteenth Century. 580 p.
47. Stahl A. M. The Venetian Torneseello: A Medieval Colonial Coinage. New York: American Numismatic Society, 1985. 96 p.
48. Thiriet F. La Romanie vénitienne au Moyen Age. Le développement et l'exploitation du domaine colonial vénitien (XIIe – XVe siècles). Paris: E. de Boccard, 1959. 471 p.
49. Thiriet F. Les Vénitiens à Thessalonique dans la première moitié du XIVe siècle // Byzantion. 1952. Vol. 22. P. 323–332.
50. Thiriet F., Wirth P. La politique religieuse de Venise a Négrepont à la fin du XIVe siècle // Byzantinische Zeitschrift. 1963. Bd. 56 (2). S. 297–303.
51. Thomas A. Étymologies Françaises // Romania. 1900. Vol. 29. № 114. P. 161–208.
52. Vacalopoulos A. E. A History of Thessaloniki. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1972. 153 p.
53. Vryonis S. The Ottoman Conquest of Thessaloniki in 1430 // Continuity and Change in Late Byzantine and Early Ottoman Society / ed. A. Bryer, H. Lowry. Birmingham: University of Birmingham, Centre for Byzantine Studies, 1986. P. 281–321.
54. Zakythinos D. A. Le Despotat grec de Morée. Athènes: Les belles lettres, 1932. Vol. 1. Histoire politique. 335 p.